

ЕГОР ЧЕРЛАК
cherlak44@yandex.ru

ПЕРИОД ДОЖИТИЯ

*Памяти Николая Серафимовича Пахомова -
русского офицера, фронтовика, учителя*

Действующие лица:

ИРТЫШ

СИНУС

ЛЕШАК

КОНЬ

БЕРМУДА

ВИННЕТУ

ДЕВУШКА

Сцена погружена в полусумрак. Несильный размытый свет выхватывает силуэты нескольких мужчин в защитной форме, неподвижно сидящих в глубине доступного зрительскому глазу пространства. На авансцене можно различить большую грудку всевозможного армейского имущества - здесь и предметы полевой экипировки, и оружие, и различные приспособления для ведения боя...

Пока мы пытаемся рассмотреть камуфлированных героев, на сцену незаметно выскальзывает девушка в неброском простеньком платье. Сначала может показаться, что она стремится занять место в центре сцены, но нет... Девушка не решается подойти к сложенным в кучу бронежилетам, каскам, плащ-палаткам, вещмешкам - что-то её отпугивает. Она останавливается на краю сцены.

Ах, как трель птичья громко

Над излучиной всей!..

Зной. Нейтралка. Зелёнка.

Где-то там - Алексей.

Улыбается Лёшка

С погонялом Шахтёр:
Вышла славною лёжка,
Не заметишь в упор.

За спиною - крапивы
Непролазной пласты,
Слева - старая ива,
Справа - топь и кусты.

Он лежит, незамечен,
За пожухлой травой,
Утром даже кузнечик
Не учуял его:

Выгнул длинные ножки
И присел у лица.
Следом - жук мимо Лёшки,
Не взглянул на бойца.

Терпеливый он, Лёшка,
Целый день недвижим.
Муха, бабочка, мошка...
Безразличен он им.

Что ж, они не в разведке,
Как Шахтёр. Рядом чиж
Бойко скачет по ветке.
Ну чего ты свистишь?

Твои песни некстати
В этот час, потому-
Что он нынче в засаде,
Не до песен ему!

Должен он, не филоня,
Передать в штаб о том,
Сколько пушек в колонне.
Ну а песни - потом.

...Резко вздрогнули плечи,
Стало сухо во рту...
Снайпер - он не кузнечик,
Углядит за версту.

Ночь. Излучина. Лёжка
Утопает в тиши.
Чиж умолк. Только мошка
Продолжает кружить.

Девушка исчезает так же незаметно, как и появилась. Следом включается прожектор, луч которого останавливается на фигуре коренастого мужчины в зелёной косынке, схваченной узлом на затылке. Это Иртыш. Мужчина легко вскакивает на ноги - словно невидимая пружина его подбросила. Он быстро подходит к груде вещей, опускается на одно колено, копается в вещах. И вот выбор сделан - из общей кучи Иртыш извлекает армейский штык-нож с массивной рукоятью. Он вынимает нож из ножен, пальцем деловито пробует лезвие на степень его наточенности. Результат испытаний, видимо, отрицательный, потому что Иртыш тут же начинает точить нож.

ИРТЫШ. А мне плевать, что боезапас ограничен. У меня шесть рожков. Что, не слишком много? Наверно, кому-то даже мало - если лупить длинными, без перерыва. А если с умом... Если очередями по два-три выстрела, прицельно, да постоянно меняя позицию - тогда в самый раз. На полчаса боя - за глаза. А больше и не понадобится. Через полчаса мы или прорвёмся, или всех нас... Вот именно...

(осматривает лезвие)

Другое плохо - трассирующих патронов нету. Просто тупо нету на складе, и всё, хоть ты вывернись... А трассер для такого суматошного боя - первое дело. Загоняешь его в каждый рожок вторым или третьим по счёту и тогда в любой неразберихе сразу понятно: ага, раз трассирующая пошла, значит, кирдык скоро твоему магазину. Заканчивается рожок. К перезарядке надо готовиться.

(пробует лезвие ногтем)

Только нету трассирующих, в рот кислород. Бронебойные есть, зажигательные есть, даже холостых два ящика зачем-то, а этих... Говорил же ротному, всю плешь ему проел, а толку... У него одна песня: ты что, говорит, Иртыш, не понимаешь, что подвоз ограничен? В тылу, говорит, ДРГ противника шныряют, дорога перекрыта. Берегите, мол, боезапас... Ага, разбежался! Это что, значит, если я в бою увидел, что впереди какой-то ишак каракалпакский фейсом в землю лежит и руку под живот спрятал - это я мимо должен пробежать? Патроны сэкономить и спину ему подставить?.. А если он просто прикидывается и у него пистолет там или граната?.. Да хера с два! Я очередь по нему дам - в рог мне такая экономия не упиралась. Мёртвому хуже не будет, зато мне спокойнее: сзади всё стерильно.

(задумался)

Двое из моего взвода как раз так и легли. Там как было... Местные навели нас на ихний дозор. Отсекли мы эту группу от частного сектора, погнали в сторону промзоны. Ну а там - как положено: ударили из АГСов, пулемётами почесали, добавили из граников - до кучи... И пошли на зачистку. А эти двое чудаков... Тара и Механик - они по правому флангу двигались. Не сказать чтобы зелёные были, с опытом ребята... Да и я им талдычил всю дорогу: увидел, что кто-то прямо по курсу жопой кверху валяется - сделай контрольный. Для собственной же безопасности! Когда были в расположении - сидели, башкой кивали, а как до дела дошло...

(тяжело вздохнул)

То ли один на другого понадеялся, то ли резьбу у пацанов срезало на почве всей этой свистящей, летящей, взрывающейся эпидерсии... Короче, проскочили они мимо одного обмылка, думали трупак. А что: не шевелится, куртка в крови... Глянули краем глаза: лежит себе и лежит - и дальше рванули. Хотели поскорей до цеха добежать, от обстрела укрыться. Ну а этот - который валялся, который,

типа, жмур - поднялся и херакс им в спину из автомата... Механика сразу наглушняк, а Тара до санбата умудрился дотянуть. Его на "ноль" сразу - и в госпиталь, там он ещё дня два в реанимации... Врачи даже говорили, что надежда есть... Утешали, понятно. Какая там надежда, если между лопаток два вот такие дыры...

(показал какие)

Хотя... Всякое бывает... Я же выкарабкался. У меня тоже из бочины не слабую железку хирурги достали. Она два ребра сломала и под ними застряла. Примерно такую вот...

(демонстрирует размер железки на лезвии штыка)

От фугаса прилетело... Это ещё на той войне было... Мы тогда спецназовцев сопровождать вызвались. Зона ответственности наша - вот и надо было ребят до речки проводить. А там уже горы начинались - и они дальше сами... Ну и поехали с самого утра, пока ещё не жарко. Мы впереди на "таблетке", они сзади - на "Урале". Проезжаем зелёнку, все в напряжении - самое гиблое место, в любой момент могут по тебе оттуда влупить. Но ничего, без приключений... А дальше - открытая местность, там опасаться как бы нечего... Это мы так думали - вот и расслабились. Водила хлебалом прощёлкал, не заметил, что земля на колее свежевзрытая, неуженная. Ну и налетел...

(крутит головой - словно навязчивый кошмар отгоняет)

Если бы они туда снаряд 152-миллиметровый заложили или хотя бы пару мин-стодвадцаток, то накрылся бы весь наш героический гвардейский экипаж. Медным тазом бы накрылся - без вариантов. Ещё бы и "Уралу" досталось, он метрах в десяти шёл... Но заряд так себе был, то ли шашки тротилловые, то ли несколько противопехоток с пластидом... Короче, ещё нормально отделались: машине колесо оторвало, а водиле ступню. Ну и мне подарочек под рёбра до кучи... Месяца полтора потом в больнице койку давил, всё проклял от безделья... Нет уж, извините, ешьте сами с волосами, нам таких подарков больше не надо!

Иртыш вновь обращает внимание на штык-нож. Несколько раз убирает его в ножны, спустя секунду быстро выхватывает - словно по тревоге. Потом демонстрирует несколько приёмов рукопашного боя.

ИРТЫШ. Скукотища в этой больнице! Тоска беспросветная... Денег у всех - умотаться, как раз боевые выдали, а купить, ну, чтобы там оттянуться и расслабиться, ничего не купишь, больничка-то в военном городке. Телевизор - один на десять палат, книг - по пальцам пересчитать, да и те уставы караульной службы... Ну и решили мы с парнями в посёлок смотаться - с теми, кто уже ходячий. В посёлке совсем другое дело, там и магазины, и девочки... Нашли с

грехом пополам гражданские шмотки и после отбоя рванули на попутке...
Рассекаем такие по улицам и челюсть на место вставить не можем - такая вокруг монтана! Музыка играет, барышни в коротких юбочках без всякой опаски разгуливают, фонари на полную катушку горят - и никакой тебе светомаскировки! Мы ж за последние полгода от этого напрочь отвыкли, мы ж все одичали на своих заставах и в гарнизонах - как архары!.. Видим - сауна. Заваливаемся туда. Хозяин усёк, что братва при бабосах, давай стелиться: а пивка вам какого, а может, водочки?.. Давай, говорим, и пивка, и водочки, и вискаря. И девочек тоже давай вызывай, гулять так гулять... Только, говорим, нормальных вызывай, не крокодилиц каких-нибудь... Сидим, короче, такие, пивко дегустируем, лялек ждём. Рай!..

(аж прищурился от нахлынувших воспоминаний)

И тут они подруливают!.. Нет, не девочки - морпехи с соседней бригады. Они только что с операции, час назад с перевала слезли. Злые, грязные, заросшие как абреки, дымом пропахшие... Прямо с автоматами, в разгрузках - и в сауну. Увидели нас и с порога: земляки, извиняйте, сегодня не ваша свадьба... Мы, само собой, забыковали - кому такой натюрморт понравится? Морпехов мы, конечно, уважали, бойцы ещё те, тут базара нет, но и мы не с дуба упали. У одного "заслуга" за ликвидацию схрона, у другого "отвага" за ночной бой. Да и у меня китель не пустой... Короче, закусились мы. Как говорится, слово за слово, кием по столу... Мы уже под парами, они то ли обкуренные, то ли просто от нашей упёртости осатаневшие... Ну и схлестнулись.

(усмехается)

Кто первый начал, не знаю, но махач знатный получился. Чудом до стрельбы и поножовщины не дошло, а то б... Разняли нас, когда сил уже ни у кого не осталось. Сидим такие, смотрим друг на друга, кровь утираем... Потом флакон открыли, по кругу пустили. Выпили один, другой достали... И всё молча... Пьём и молчим, пьём и молчим, а что дальше делать никто не знает... И тут - картина маслом: дверь открывается и вваливаются пять тёлок. Ну, из тех, что хозяин для нас заказал. Мы уж и думать о них забыли, а тут... Надо было видеть: сидят на полу две банды в дупель косых головорезов, сопли кровавые кулаками размазывают, зубы на пол сплёвывают, а перед ними пять красоток фельдиперсовых. Джинсики в обтяжку, кофточки прозрачные, туфельки на шпильках, блин... Мы сидим - все в полном ахуе от такого голливуда! Диспозиция такая: тут мы, а там, где музыкальный центр, - морпехи, а у порога - эти, в кофточках... Мы - то на них, то друг на друга, то на них, то друг на друга... И они тоже... Смотрели мы так, смотрели, а потом как заржём, будто лошади траншейные! Смеёмся - и морпехи, и мы -остановиться не можем. Как заведённые смеёмся. А девочки стоят, ресницами накрашенными хлопают и на мордашках у них прямо нарисовано: в какой же мы дурдом попали!

Иртыш вкладывает хорошо наточенный штык-нож в ножны. Проверяет на прочность кожаный ремешок-хлястик. Затем аккуратно прицепляет штык-нож к своему широкому брючному ремню. Проверяет, чтобы штык-нож не слишком болтался и не мешал при движении.

ИРТЫШ. Чем дело закончилось, уже точно не вспомню. Всё как в дымовой завесе, накушался я тогда, если честно, до полного безобразия. Но парни сказали, что вёл себя достойно и даже старался при этих гимназистках громко не материться. Сказали, что сидели мы с морпехами, водку пьянствовали, байки армейские травили... Под утро - вообще брататься с ними начали, часами меняться... Ну и девочек не обидели: напоили и денег им хорошо дали.

(пауза)

Мы ж тогда... Мы молодые были, дурные были... Полгода ничего, кроме блиндажей своих не видели, баб - только на картинках из журналов, где колготки рекламируют... А тут - эти, все в гепюре... Понятно: они ж тогда для нас - как ангелы с неба, хотя, конечно, и блядищи... Запахи, маникюр, формы, всё такое... Но я, если честно, по бухаре мало кого из них запомнил. Одну только немного - невысокую такую, чёрненькую. Вроде бы хрупкая на вид, а фигурка - что надо, всё на месте, такую сквозняком не зашатает... А ещё родинка... Родинка у неё ещё была вот тут....

(показал)

И чёлка... На глаза почти... Нет, не то чтобы она шибко в моём вкусе, просто... Ленку она мне напомнила. Мою Ленку. То ли чёлкой напомнила, то ли смехом своим... Хотя, Ленка - та не часто смеялась. Особенно - последний год. Последний год ведь мы с ней постоянно - то по комиссиям, то по больницам, то по медцентрам коммерческим. Сначала у себя, потом нам в область направление дали... А что толку? Диагноз-то один. С таким диагнозом хоть у нас, хоть в Европе, хоть на Марсе... Везде одно и то же: рекомендуют операцию, но предупреждают, что шансов немного... Неоперабельная, говорят, опухоль... Именно у неё - неоперабельная... У Ленки - неоперабельная... У других операбельная, а у неё - нет...

(орёт в бешенстве)

Как раз - у неё! Один случай на десять тысяч! У Ленки! У моей Ленки! Почему? Почему, я спрашиваю?!

В ярости Иртыш выхватывает из ножен штык-нож. С силой вонзает его в доски сцены. Один раз вонзает, второй, третий...

ИРТЫШ (*чуть успокоившись*). Мы с ней, между прочим, по медицине и познакомились. Нет, задолго до всего этого...

(неопределённый жест рукой)

Задолго... Я тогда ещё в школе прапорщиков учился и нас в больничку кровь сдавать строем гоняли... А она с матерью туда как раз пришла. Матери то ли анализы какие-то сдать надо было, то ли к окулисту на приём... Из меня, значит, положенные четыреста откачали - и я в курилку, ребят своих ждать. А она - там. Ленка, значит... Я увидел - ошалел. Вроде бы ничего особенного, не красавица и не модель... Только... Как это объяснить... Когда тебя от её взгляда как взрывной волной накрывает, как кумулятивной струёй от "шмеля" - это как называется?.. Вот и я не знаю... Не придумано, наверно, ещё таких слов.

(долгая пауза)

Стою, короче, у входа в курилку, хлопаю себя по карману кителя - пачку ищу. Стою и хлопаю - по пустому карману. Ленка на меня глядит, а я вот так, вот так...

(хлопает себя по бедру)

Нету пачки!.. Она тогда улыбнулась, свою достала, мне предложила. Я такой сигаретку беру и опять давай себе по кителю - зажигалку теперь нашариваю... Так вот и познакомились... И только уж потом до меня допёрло: пачка-то, оказывается, в брюках была.

(снова молчание)

Она очень детей хотела. Мальчика и девочку. Даже имена им придумала: Артём и Полина. Ну а я... Тоже вроде как хотел и тоже девочку с мальчиком... Или двух мальчиков... Да и девочек - тоже неплохо... Только куда нам с ними? Чтобы в очередь на квартиру включили, нужно было или куда-нибудь в Бурятию проситься, или на Камчатку. А с маленькими - куда на Камчатку? Да и с Ленкиным здоровьем тоже... Решил, что в горячих точках быстрее квартирный вопрос решу. Там боевые, подъёмные, за контузию-ранение и всё такое... Подписал контракт и понеслось... Командировка за командировкой. Какие тут дети?

(отходит в сторону от кучи вещей)

Сейчас-то понимаю... Понимаю, что не прав был... Но с другой стороны... Ведь убить могли, десять раз убить, покалечить. Пропасть мог без вести, запросто... И тогда -когда с отрядом на засаду нарвался, и когда в нашу бээмпэшку бензовоз въехал, и когда склад с авиабомбами рванул... И что тогда? Куда ей с двумя шкетами? Кому она нужна?.. Так вот я думал... Дурак, конечно... Дурак не потому, что думал так, а потому, что ей обо всём этом говорил... А Ленка кивала и молчала. Соглашалась. А сама плакала по ночам. Тихонько так плакала - чтобы я не замечал... А я замечал...

(пауза)

Не знаю, что она во мне нашла... Зачем за меня держалась?.. Другая бы давно бросила, ушла. Кому нежен обветренный, чумазый и проспиртованный мужик, который появляется раз в два месяца? Я после одной такой командировки на руки свои глянул: пальцы разбухшие от холода, ногти отбитые, ладони как подошва - от масла, от вьёвшейся копоты... Приезжает такой кадр, а потом ещё неделю квасит дома без просыпу, от ратных будней отходит... Кому такое счастье нужно?

(присел на корточки)

А ей, выходит, было нужно... Не уходила ведь, не бросала. Не ругалась даже... Ленка - она вообще не злая была, не вреднючая совсем. Каждой мелочи радоваться умела. Она не рассердилась даже когда я ей на 8 Марта гранату подарил! Ага, гранату, стандартную армейскую "эфку", самую настоящую... Короче, так вышло: нас в учебном лагере промурыжили недели четыре - и домой. И так совпало, что аккурат к празднику прилетали. Где в степи подарок найдёшь? Не суслика же ей оттуда везти... Вот и вручил утром то, что в вещмешке было - гранату... А Ленка такая... И глазом не моргнула. Сидит на кровати, на ладони её со знанием дела взвешивает. Тяжёлая, говорит... А я, дундук корявый, ещё и запал ей протягиваю - ну, чтобы комплект полный...

(трёт ладонью шею - он явно смущён)

С этой "эфкой" не по уму как-то получилось, по дурному... Вечером решили мы с Ленкой на природу... Ну, шашлыки там, костерок... Сидим такие, наслаждаемся моментом... А Ленка: где мой подарок? В честь праздника, говорит, фейерверка хочу... Ну, я уже вкрученный малость, весь такой расслабленный... Показал даме, как кидать надо, запал вставил, усики фиксатора ослабил... Протягиваю ей, а сам думаю: нет, не решится. Граната всё-таки... А она решилась! Кольцо выдернула и "эфку" эту - раз в сторону бугорка... Там бугор такой невысокий был, а за ним ложбинка... Она туда хотела... Только кинула она её как-то неловко, несильно... По бабски кинула, недалеко. Граната метра два до бугра не долетела.

(поднялся, ходит в волнении)

Тут уже рефлексы... Я считаю - чисто рефлексы сработали. Меня как катапультой подкинуло. Я Ленку в охапку, сбиваю её с ног и вместе мы катимся с берега - прямо к речке. Наверху громынуло, а мы с ней в каше какой-то лежим из мокрого песка и снега... Фейерверк, блин... А потом, когда домой собирались, кастрюлю искать кинулись. Ну, в которой мясо мариновали... Искали, искали... Метрах в десяти я эту кастрюлю нашёл... Поднимаю её, а в ней пять дырок от осколков... Вот так...

Где-то неподалёку звучит сигнал автомобильного клаксона. Иртыш оборачивается в сторону звука.

ИРТЫШ. Уже зовут... Пора, значит...

(небольшая пауза)

А потом она сказала, что на обследование записалась... Что боли у неё, уже давно боли... Мы вместе в поликлинику ездили, а оттуда - на анализы... Одни анализы, вторые, третьи... Центры медицинские, доктора, халаты с бахилами... Справки всякие, рецепты, апельсины и сок в передачах... И глаза её, глаза...

Снова звучит автомобильный сигнал. Требовательно так звучит.

ИРТЫШ *(в сторону гудка)*. Да иду я, иду...

(сделал шаг в сторону звука, остановился, поправил штык-нож на поясе, косынку на голове)

Вот так... А как её не стало - уволился я... Не смог больше... Сразу патроном каким-то нестандартным себя ощутил - которому в обойме места нет... Раньше ничего, без проблем влезал в любую обойму, а тут... Не знаю, что случилось... Калибр, наверно, поменялся...

И вновь мы слышим гудок. Он длинный, безапелляционный.

ИРТЫШ. Иду, блин! Сказал же, что иду...

Иртыш быстрым шагом направляется в ту сторону, откуда исходит сигнал. Исчезает в полумраке.

На сцене вновь - всё тем же незаметным образом - появляется девушка.

Чешет репу зампотех

Из второго батальона:

"У меня - и смех и грех -

Все осколки Вавилона.

Это где-то вдалеке

Не приснится и по пьяни.

Взять расчёт для РПГ:

Осетин и молдаванин.

Завтра в бой вести народ,

Всё всерьёз - вот и кумекай.

Что ж, доверю миномёт

Курду, сербу и узбеку.

Вот такой у нас конфуз,

Так сказать, в библейском стиле:

Наблюдателем - француз,

Пулемётчиком - бразилец.

Между нами разговор

(И не знал, что так бывает):

Если азеру в дозор,

Его ара прикрывает.

"Данке шён", "Мерси", "Салам",

"Плиз", "Рахмат", "Дякую, зёма"...

Верись - нет: такой бедлам

До отбоя от подъёма.

Что тогда сплотит отряд?

Тайну я приоткрываю:

Очень просто - русский мат,

Его каждый понимает".

Девушка исчезает, а луч света представляет нам очередного героя. Это молодой человек с позывным Синус. Под его камуфлированной курткой можно разглядеть яркую футболку. На футболке - иностранная надпись.

Синус от света луча "оживает", встаёт, подходит к груде амуниции. Он некоторое время задумчиво стоит рядом с кучей вещей - то один предмет носком ботинка подденет, то другой...

СИНУС. Ну и чё?.. Ну и где он - бронезилет этот? Тут столько барахла всякого, походи найди его... Говорил же взводному: не нужен он мне. В бронике ты как черепаха в панцире - тяжёлый, неповоротливый... Нафига он мне?.. Так нет же, взводного разве переспоришь? Иди, говорит, ищи. Я, говорит, тебя после прорыва живого ждать буду, а не с дырочками по всему периметру.

Синус некоторое время копается в вещах. Наконец он находит то, что искал. Вытащив бронезилет, Синус не без труда надевает его на себя.

СИНУС. Ну, вот, я же говорил: черепаха, водолаз, космонавт!.. Нет, хуже - овощ... Теперь ни вздохнуть, ни это самое... Ни нагнуться, ни присесть... Если сразу с нескольких сторон накроют, попробуй быстро выпрыгнуть из машины. В таком коконе обязательно за что-нибудь зацепишься... Так и останешься внутри.

(критически осматривает свой бронезилет)

Я взводному талдычу, а он хохочет. Выскочишь, говорит, жить захочешь - пробкой выскочишь! А жилет зато от осколков защитит, от пуль - если только пуля уже на излёте. Тут, говорит, двойной кевларовый слой да пять пластин титановых... А то, что я с этими пластинами и двадцати метров не пробегу - это он учёл? Да я как только на землю из машины вывалюсь - сразу мишенью стану, тут никакой кевлар не поможет, никакая каска. Ладно, если из подствольников накроют, это ещё туда-сюда, гранаты от них не прицельно ложатся, да и осколки так себе... А если из ПКМов причешут? Да пулемётная пуля такой броник - насквозь! Пулемётная - особенно, если с вольфрамовым сердечником, - она и броник пробьёт, и стену кирпичную, и даже борт бээмдэшки может...

(повёл плечами)

Хотя, если честно... Разве в стене дело? В жилете разве?.. В тебе всё дело, в тебе самом. В страхе твоём. Это он тебя беззащитным делает, а раз так, то и сотня броников не каждого спасёт.

(пауза)

Я же, оказывается, раньше даже не подозревал, какой он - настоящий страх. Нет, он совсем не похож на школьный - когда ты урок не выучил, а знаешь, что тебя сегодня могут спросить. И вот учитель долго водит по журналу пальцем, а ты следишь за его пальцем, следишь... И сердце замирает оттого, что палец приближается к твоей фамилии... И на тот не похож, который на работе испытывал. Ну, к примеру, если ты просрочку в ключевых торговых точках поменять не успел, а вечером тебя звонят из офиса и говорят, что с утра супервайзер мой маршрут объезжать будет... Не-ет, это всё совсем не то, это не настоящий страх. Настоящий я только тут узнал... Я даже не про бой говорю. В бою, да, тоже жутковато бывает. Мина воеет - и тебе кажется, что она именно в тебя летит. Шальная пуля рядом щёлкнула, а ты думаешь, что это снайпер конкретно по тебе работает. Ночью с ближайшего блок-поста "люстру" повесили, и у тебя уже никаких сомнений - это они твои шевеления заметили. Беспилотник где-то зажужжал, а в башке сразу мысль: он тебя, тебя единственного и неповторимого фоткает, так что жди: через пять минут по твоей позиции дивизион "ураганов" ударит...

(зажмурился)

Но всё равно в бою полегче... Там ребята рядом и ты знаешь, что кто-то в крайнем случае тебя прикроет, предупредит, вытянет... Там командиры, у них опыт... Нет, в бою - это не самое страшное... Самое хреновое - это когда ты один. Совсем один. Если ты наблюдателем в зелёнке или там корректировщиком... Либо на кнопке дежуришь. Это когда в ста метрах от тебя заминированная дорога, а твоя задача - в нужный момент замкнуть проводки на аккумуляторе и фугас подорвать... И ты час лежишь, два, три, десять лежишь в обнимку с этим аккумулятором проклятым... Лежишь, а в тебе мысли, мысли - как пчёлы в улье... А вдруг тебя с той стороны уже вычислили? Глянули в хороший бинокль - и всё. Вот он, голубчик! А раз так, то скоро жди, подползут к тебе с двух сторон незаметно, закидают гранатами... Или снайпер в удобный момент подловит... Или ещё хуже - направят сюда пару коробочек с десантом, прочешут они посадку, скрутят тебя и к себе уволочут... А там - известно что... Парни видели, рассказывали... И вот тогда уже не страх, а настоящий ужас тебя охватывает, до потрохов прошибает. Вглядываешься до рези в глазах в те кусточки, откуда должны выпрыгнуть, вслушиваешься в каждый шорох, а внутри тебя всё каменеет, цепенеет, застывает... Вот тут застывает...

(обводит место в районе солнечного сплетения)

Даже не застывает, а пустота какая-то образуется, вакуум... И она тебя всего себе подчиняет - это пустота, ужас этот... Мозг понимает, что нельзя так, что собратиться нужно, а не можешь - пустота тебя не отпускает. Не ты собой уже командуешь, а она. Она всего тебя постепенно заполняет, всасывается в тебя: сначала из живота к паху и ногам ползёт, потом руки дрожать начинают, в пальцах покалывание... Дышать становится трудно, горло перехватывает... Голова набухает так, что начинаешь ощущать корень каждого волоса, в голове

пульсирует одна-единственная мысль: вот сейчас, сейчас выпрыгнуть, мешок на башку и ножом ударят... И ты уже забываешь, что и у тебя самого тоже финка, и автомат с тремя рожками рядом, и граната... А если даже на минуту и вспомнишь об этом, то отчётливо понимаешь: не сможешь ты фиксатор предохранителя сдёрнуть. Пустота тебе это сделать не даст.

(положил руку на живот)

Теперь-то я точно знаю, где в человека ужас прячется. Вот здесь он живёт...

(пауза)

Но самое страшное - это когда ты в первый раз на кнопке... Полчаса назад вы пришли сюда, к пустой ночной трассе, большой группой. Одни серьёзные ребята зарывали фугас, другие маскировали провод, третьи прикрывали сапёров... Совсем недавно вас было много, а сейчас ты тут один. Совсем один... Лежишь в чахлам лесочке, рядом с тобой аккумулятор, автомат и баклажка с водой... И ещё часы, стрелки которых неизвестно сколько раз обернутся вокруг циферблата, пока по дороге пойдёт колонна танков или расчёт "Точки-У"... Ты стараешься ни о чём не думать, но одна и та же мысль пульсирует и пульсирует в извилинах, покоя не даёт: ты смертник, ты обречён! Тебе не жить при любом раскладе: если замкнёшь клемму, когда появится колонна машин, то уцелевшие тебя вычислят по проводу, который тянется от воронки. Если же ты подорвёшь "град" или "точку", то тебя самого накроет взрывной волной или осколками от боезапаса - там радиус разлёта метров двести... Даже если чудом останешься цел - уйти всё равно вряд ли сможешь. Далеко ли ты уйдёшь по чужой незнакомой территории, по голым скошенным полям?

(неопределённый взмах рукой)

Помню, ночью в подсолнухах лежал. Слева - поле, почти до горизонта поле. Справа - полусгоревшая зелёнка вдоль железной дороги. Впереди - переезд заминированный. Таксистов оттуда ждали - из-за переезда, мы так их артиллеристов зовём, которые на 66-м газоне с миномётом в кузове по окрестностям каждый день шмыгают. Тактика у них, значит, такая: выскочат на нейтралку, быстро позицию развернут, шмальнут раза три по нашему расположению - и домой. Наглые чертяки, за это и кликуха у них такая - таксисты. И никто, главное, их вычислить не может... Много они нам крови попили: баню разбили, двоих пациков и гражданского подранили, склад на шахте из-за них сгорел... Вот я на переезде этих таксистов и ждал - на кнопке. Ночь пасмурная выдалась ветреная. А подсолнухи сухие, их ветром клонит, и они шуршат, шуршат, шуршат без перерыва... Днём ещё не так звуки замечаешь, а ночью... Ни видно же ни хрена, только на слух и полагаешься... Ты весь на взводе, ты как струна натянутая, миномётчиков или разведгруппу какую-нибудь с минуты на минуту ждёшь, а тут звук этот... И тебе кажется, что ползут к тебе диверсанты со всех сторон, окружают. Шуршание всё ближе, подсолнухи всё сильнее шевелятся... Вон там громче зашуршало... А вон там подсолнух как-то

неестественно качнулся... И как будто металлом о металл в посадках клацнуло - словно затвор передёрнули... И ты не знаешь, что делать. Может, выстрелить, чтобы тревогу поднять? Или гранату туда швырнуть? А может сразу - проводки замкнуть, фугас подорвать?.. И сразу эта липкая пустота в животе... И сердце как бешеное колотится - у самого кадыка колотится...

Синус ненадолго замолчал. Наверно, ему отчётливо припомнилось, как всё было. И вдруг - улыбка.

СИНУС. Зато какой кайф, когда на рассвете тебя меняют! Ты снова возвращаешься в подразделение и как будто чужими глазами на всё смотришь. На рожи эти небритые, на не выспавшихся ПТУРщиков, которые с ранья уже куда-то со своей трубой намылились, на дневальных, докуривающих, наверно, уже сто первую сигарету... Дневальный кивает на оставленную тебе миску с холодной кашей, ты уминаешь её и вдруг тебя пробивает: вот оно, счастье! Ты живой, ты вернулся, тебе кем-то подарен ещё один день. Целый день!.. А потом ты не спеша шагаешь к туалету и долго-долго сидишь над загаженной дыркой. И это тоже суперкайф - так сидеть. Потому что из тебя сейчас весь ночной страх выходит, весь ужас того враждебного поля, вся пустота, которая сковывала тебя всего пару часов назад... Парни заходят, подтрунивают: что, Синус, очко-то того... Жим-жим? А ты не обижаешься. На что обижаться? Они-то все знают, как это бывает, каждый через такое прошёл...

(подгоняет липучки и карабины на бронежилете)

Но это я потом узнал - что у многих так... А в первый раз подумал, что в желудке моём всё дело. Думал, на работе его испортил. Да и то: полопай эти чипсы полгода подряд! С беконом, с сыром, с солью, со всякой прочей хренью химической... Торговому представителю на обед вечно времени не хватает, поэтому вместо того, чтобы домой заскочить или в кафешку соседнюю - открываешь очередную пачку... Похрустел по-бырому - и снова по точкам, до самого вечера. Сеть-то у меня ого-го была: три района плюс семь посёлков пригородных. Про базы отдыха и не говорю даже... И в каждой точке нужно договор подписать, проследить, чтобы вовремя ассортимент завезли, продавцов научить выкладку товара правильно делать, просрочку поменять, постеры развесить... С этими чипсами ведь как? Там каждый месяц какую-нибудь новую промо-акцию затевают. А значит, старые наклейки, флаеры и плакаты надо убирать, новые завозить... А конкуренты - как шакалы, они не дремлют: только-только флажки с плакатами развесил, ценники фирменные поместил, а на следующий день нету уже ни флажков, ни ценников. Конкуренты их своими заменили... И вот такая канитель круглые сутки, день за днём в режиме нон-стоп. Вертишься, как бобик наскипидаренный, гастрит себе с язвой зарабатываешь...

(задумался)

Кажется, так давно всё это было... Давным-давно... Как будто или в другой жизни было или приснилось...

(помолчал)

Только здесь не так... Какой уж тут гастрит... Тут шансов без башки остаться раз в сто пятьдесят больше, чем гастритом обзавестись. С Борманом так и получилось... Вообще-то он Боря по жизни... Был... Это наши парни ему погоняло такое прилепили - Борман. Ну, Борман и Борман, он не заморачивался сильно. Он больше по другому поводу переживал - что в его взвод постоянно молодняк присылали. Мальчишка железо - у нас тут оружие железом называют - в кино, может, только и видел, а тут его сразу в маневренную группу, в миномётный взвод... На учебных стрельбах всё и случилось... Один такой сопляк не разобрался, что труба осечку дала и что предыдущая мина не вылетела. Ну и сунул в ствол следующую... Ахнуло так, что... Тройх после этого - с почестями. Бормана - в том числе...

(в смущении чешет нос)

Между прочим, это как раз он, Борман, мне такой позывной придумал - Синус. Он меня в штаб возил, документы оформлять. Штабной такой сидит, записывает в бланк: имя, фамилия, год рождения... Всё как полагается... А потом спрашивает: какой у тебя позывной? А я молчу. Не знаю, не думал как-то... Борман торопит: рожай давай быстрее, нам ещё на склад заскочить надо, гуманитарку получить... А меня переклинило, не могу ничего путного придумать. Вертится в голове строчка идиотская из мультика: "Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь...". Но не тучкой же себя обзывать, в самом деле, не Винни-Пухом же!..

(хмыкнул)

А Борман гонит: цигель, цигель, молодой, шевели извилинами! Чё, мол, тормозишь не по делу? По национальности многие кликуху себя выбирают: Казах, Татарин... Или по профессии: Водила там, Пекарь, Счетовод... Ты на гражданке кем работал? Торговым представителем, отвечаю... Мда-а, тяжёлый случай... Чипсы, говоришь, развозил? Тоже не очень... Братва у нас беспощадная, Чипсиком задразнит... А в школе ты как учился? Какой предмет любил?.. Я возьми да брякни: математику. Борман повеселел сразу: всё, решено, Синусом у нас будешь!.. Так в удостоверение и вписали - Синус. Хотя, если честно, у меня в школе с математикой не очень было... Тройки и четвёрки больше... Я Ксюхе позвонил, рассказал в красках про всю эту историю - она хохотала как ненормальная.

(неволью улыбнулся)

Да, хохотала... А потом всё равно ругаться начала. Она каждый раз на меня наезжает, когда созваниваемся. И всегда одно и то же: ну нафига поехал? кому ты там нужен? без тебя, что ли, там не обойдутся?.. Каждый раз так, хоть не

звони ей совсем... А как не позвонишь? Тянет ведь голос знакомый услышать. Всё-таки сестрёнка родная!

Синус достаёт мобильник, рассматривает его, словно размышляет: позвонить - не позвонить... Потом быстро убирает трубку в карман.

СИНУС. Нет, так-то она у меня ничё... Хорошая она, сообразительная, спортивная вся такая, значки собирает... А что ворчит по телефону - так это... Я-то просекаю, почему ворчит - переживает за меня очень. Но и понимает в глубине души... Понимает, что не имел я права иначе поступить... Конечно, можно было продолжать всю эту бодягу - с выкладкой товаров, с постерами, с выполнением показателей... И всё было бы зашибись, по-прежнему - как будто здесь и не происходит ничего... Но тогда...

(чешет нос)

Не знаю... Я бы себя тогда огрызком каким-то ненужным считал - если б не поехал... Наш с Ксюхой прадед где-то в этих местах в 43-м без вести пропал - я архивные документы его дивизии поднимал... Здесь он где-то лежит... Он ведь тоже мог дома остаться, у него бронь как у высококлассного фрезеровщика была. Но прадед пошёл в военкомат... Сам... Три раза ходил - и добился... Месяца два всего и успел повоевать... И, значит, что: от тут лежит, а я где-то там в белой рубашечке чипсы по гастрономам развожу?.. Так, что ли?.. Я когда об этом Ксюхе по телефону сказал, она впервые мне мозг выносить не стала, докапываться, когда всё закончится, когда я обратно... Замолчала сразу. Поняла, наверно всё... Засопела в трубку... Может даже заплакала, но не призналась... Здоровская всё-таки у меня сестра: знает, что мне здесь нелегко будет, если её всхлипывания услышу... Короче, помолчала, посопела, а потом и говорит: приезжай, как сможешь, я тебя сильно-пресильно ждать буду!

Раздаётся резкий гудок автомобиля.

СИНУС (*повернул голову в сторону сигнала*). И ведь знаю точно, что действительно ждёт. Не врёт, не притворяется...

(неожиданная усмешка)

Забавная такая... Позавчера звонит и говорит: как вернёшься, я тебе все свои значки отдам, все-все! А у неё их не одна сотня. Она лет с восьми значки собирает. Точнее, мы оба собирать начали, и тему одну и ту же выбрали - города. Но мне, как всегда, это дело быстро надоело, я свои значки раздарил, растерял,

а она... Ксюха терпеливая, упорная. Она значки постоянно выменивала, в киосках покупала, на почте по каталогам даже выписывала... У неё такая коллекция - в девяти альбомах! И вот теперь она её мне подарить готова... Смешная, вообще...

На этот раз автомобильный гудок звучит дольше.

СИНУС. Да сейчас, сейчас... Слышу, не глухой... Броник только поправлю...

(регулирует какие-то лямки)

Ну, сеструха даёт... Подарю, говорит... И те редкие подарю, что в антикварном магазине нашла - дореволюционные ещё... И те импортные, что дядя Олег из командировки привёз... И которые с Олимпиады - тоже... Когда я вернусь... Значит, надо вернуться... Обязательно...

Синус пятится куда-то вглубь сцены и быстро растворяется в полусумраке.

Вместо него перед нами возникает всё та же девушка.

Тут звенит звонок? Едва ли.

И линеек нет давно.

В школе, в простеньком спортзале,

Смотрят мальчики кино.

Не за деньги смотрят - даром,

Не за рупь, ни за мильён.

Школа - месяц как казарма,

А в казарме - батальон.

На полу расселись прямо,

Без претензий, без обид.

На экране - Шварц с Ван Даммом,

Сигал, Ли, Сталлоне, Питт...

Здесь нельзя быть не в экстазе,
Не открыть в восторге рот.
Как Арнольд врагов дубасит!
Как злодеев рвёт Жан Клод!

Брэд замочит всех в округе,
У него есть огнемёт.
Ну а Стивен из базуки
Обезвредит целый взвод.

То и дело фразы с места
(Знать, бойцы вошли во вкус):
"Я балдею от Сильвестра!",
"Зацени, что сделал Брюс!".

Будет в плеере крутиться
Старый диск за часом час,
А кумиры биться, биться...
А потом придёт приказ:

"Бой... Прорыв у террикона...
Где разведка, мать её?..
Град... Обстрел... Бронеколонна...
Батальон, подъём!... В ружьё!"

Слышишь из-за поворота
Этот скрежет, этот гуд?

Без базук, без огнемёта

Там мальчишки танки жгут.

Девушка незаметно исчезает за кулисами. А луч прожектора между тем, перечеркнув темноту, уже упирается в следующего мужчину. Это бородач неопределенного возраста, на нём застиранная и выцветшая полувоенная униформа. Причём заметно, что брюки и куртка - из разных комплектов. Бородача зовут Лешак и он действительно чем-то напоминает лешего. Только совсем не злого и слегка потёртого жизненными обстоятельствами.

Лешак поднимается со своего места, обходит сцену. И только потом осторожно приближается к куче вещей. Оглянувшись по сторонам, Лешак начинает рыться в грудё армейского имущества. Спустя какое-то время из кучи извлекается большая фляжка в кожаном чехле.

ЛЕШАК (вертит в руках фляжку, одобрительно причмокивает губами). Во - енто вещь! Самое то, ага... Ёмкая, плоская... В такую литра полтора запросто залить можно - и под ремень. Никто и не заметит... Обычная армейская фляжка она чем неудобная? Пузатая она. Её хоть под куртку спрячь, хоть под бушлат - всё равно сразу видать, что у тебя там что-то имеется.

Лешак достаёт свою старую фляжку, трясёт её, чтобы убедиться, что она пустая. Удостоверившись, отбрасывает фляжку в сторону.

ЛЕШАК. У командира на это дело глаз-алмаз, его хренушки проведёшь. Он же понимает: если Лешак с собой на пост флягу берёт, то не компот в этой фляге... Он меня знает, три раза я так залетал... Последний раз он в моём подсумке её нашёл - так прямо перед строем мудохал, чуть почки не отбил... Я, говорит, тебя, Лешак, сейчас кодировать буду. Я, эфиоп твою мать, лучше любого доктора тебя зашью-закодирую! Так закодирую, что раскодироваться не захочешь... И по рёбрам, по рёбрам меня берцами своими пудовыми!.. Тут синяк потом, тут, да ещё два зуба выбил, а их у меня и так... Ага..

(проводит ладонью по губам)

Только я не в обиде... Чё обижаться-то, в мусарне меня и не так ещё... Здесь просто порядки строгие. Дисциплина... По-другому и нельзя, наверно, а то с пьяных шаров постреляем друг друга к ядрёной бабушке... Поэтому, у кого самогон или там чего другого найдут - всё, туши свет. В соседнем отряде - так там вообще звериные законы, к стенке там одного за пол-литру прислонили. Но

он, если по совести, сам виноват... Выкушал бутылочку и давай куражиться: залез к местным в огород, сливу обтрёс, в дом ломился. Потом давай из пистолета по курям палить, а хозяин вышел - он и в его сторону... Не попал - и то ладно... Зато сам попал... Шлёпнули за сараем и закопали тут же, как собаку, ага... По законам военного времени...

(осматривает фляжку, оценивает)

Но меня господь миловал, проносило каждый раз...

(перекрестился)

И в Первомайке пронесло, когда мы с хлопцами в подвале флягу с брагой нашли. И на Безымянной - когда с местными махнулись: мы им гранаты, а они нам самогон. Им гранаты для рыбалки - самое то. Чё с бреднем-то по ставку шарашиться, яйца мочить, если гранаты есть...

(задумался)

А брага знатная попалась. Первомайские - эти толк в браге знают. Другие брагу на свекле ставят, на зерне там, на яблоках - которые на сушку или на сок не годные. А эти нет, только на ягоде. С соображением люди: у них бражка то на смородине, то на абрикосах, то на черноплодке... Ну а если на шиповнике - это вообще! Угощала там меня одна - на шиповнике-то... Ага... И главное дело что? Главное - без дрожжей обходятся, сплошная экология! Поэтому и с копыт сразу валит... Приятно вспомнить!

(чмокает губами, словно вкус вспоминает)

Сейчас бы её сюда - эту бражку первомайскую. Не пустовала бы фляжечка, обновил бы её... С собой на прорыв выпивку взять не помешает, а то бес его знает, что впереди... Командир говорит: ничего, через пару дней вернётесь. А я ребят порасспрашивал... Какое там!.. Прорыв за просто так организовывать не будут... Выходит, сила у них там, значит, отсекали они нас, все пути перерезали... И, значит, встретят наш прорыв как следует - из всех стволов встретят... Может, вернёмся, а может...

(вздохнул)

Прорыв - это... Прорыв! Там в лоб на пулемёты идти придётся... Если они прямо на дороге засаду устроят, там такой замес получится... А если ещё и ночью - вообще ханарики... В темноте от своих запросто отбиться можно. И если отбилась - в лес надо первым делом уходить. А там - как карта ляжет: может, сразу на наших набредёшь, а может, несколько суток блукать придётся... Вот тут фляжка и пригодится! Банка томатной кильки у меня есть, галеты из сухая, сала шмат, конфетки сосательные опять же... Продержусь! Вот только б фляжку было чем наполнить...

(похлопал по карманам, где, видимо, и хранятся его запасы - проверил)

Ну а не найду - так и ладно... Когда мне за кражу два года дали, я в 27-ю попал. Так там в карцере вообще по три дня без маковой росины сидели, а брага нам и не снилась даже... Выдерживали ведь... До чего же всё-таки она гнилая была - эта 27-я зона. Режим общий, а порядки хуже, чем на особом. Не понравится куму, как мы перед отбоем промаршировали, - весь отряд на штрафработы. Бросил окурок мимо урны - на подвал... Говорю же - зоосад, а не тюрьма!

(качает головой)

Хотя мы и на зоне... И там доставали... Хлопцы со свиданки вернутся - у каждого на пузе грелка. Родичи в грелку нальют, а они её за пояс и проносили так в отряд. Помню, Чигирь так пару раз мадерой разживался, а Рыжик - портвешком... А там много ль надо? Глоток сделал - и понеслась душа в рай. С глотка развозило, как на воле со стакана сорокоградусной, ага.

(пытается приладить фляжку на ремень)

Да что там за зону толковать... На воле разве не голодовал? Люто голодовал... Зимой особенно, когда мороз за двадцать и из теплотрассы нос высунуть боишься. Да и куда идти? В баках всё слиплось, отходы там все к стенкам примёрзли, ничего не отковыряешь. А металл - который на сдачу - тот под снегом весь... Вот и сидишь сутки напролёт, спиной к трубе прижался, греешься... А внутри кишка кишке бьёт по башке. Ну а когда совсем уж невтерпёжь, когда чувствуешь, что вот-вот ласты склеишь - наскребёшь мелочи, пошлешь кого-нибудь из молодых за хлебом или там за картохой... Пожуёшь - и снова к тёплой трубе, как к маме родной прижмёшься.

(почесал бороду)

Но это зимой. Летом - совсем другое дело, летом благодать! По теплу наша кодла дачные участки обычно окучивала. Посидишь пару деньков в кустах, последишь за домом, узнаешь, когда обычно хозяева в нём бывают. Если только на выходные наведываются, то в понедельник идёшь к фраерам в гости. У таких обычно всё в полном порядке, они от и до упакованные: погреб полный, в холодильнике не пусто, бутылочка-другая всегда припасена... Влезем мы в домик, за собой аккуратно окно прикроем, чтобы снаружи никто и ничего... Осмотримся, освоимся, культурненько себе накроем, сядем чинно. Всё по интеллигентному, ага!.. Правда, был там у нас кадр один... Пуня его звали. Так вот этому Пуне после второго стакана начисто чердак сносило. Вроде, так нормальный кент, а как выпьет - обезьяна обезьяной, на подвиги сразу тянет. Один раз накатило и говорит: а давайте эту дачу спалим нахрен? Зачем, спрашиваю. А просто так, отвечает. Чтобы им неповадно было. Чё, типа, они... Мы, значит, по бойлерным да по подъездам, а эти - в гамаках и с сервантами зеркальными... Я ему херакс кулак под самый нос - только попробуй, говорю!

(демонстрирует волосатый и не очень чистый кулак)

Так он, вражина, не успокоился. Утром просыпаюсь - нету Пуни... Я тудэм, сюдэм... В гостиную захожу... Мать честная! У них там портреты на стенке развешены были - родичи, наверно... В рамках, красиво так... Целая стена в портретах... Так Пуня каждому портрету усы-бороду пририсовал, фингал каждому под глазом, а в рот чинариков понавтыкал... И сам тут же в углу спит, свернулся калачиком... Ну, я его минут десять поучил культуре поведения... Шнобель расквасил, пару раз по уху съездил как следует... Да толку-то! Чему человека научишь, если воспитания в нём ноль, если он об интеллигентности даже представления не имеет?.. Ладно хоть, сюда со мной не попал - в отряд. А то спалились бы на раз-два, он сам бы влип и меня б подставил... Он бы тут с косых глаз делов наворочал на всю ивановскую, а мне за него - под раздачу... Не-е, это хорошо, что он сюда не согласился. Мне, говорит, на войне не климатит. Климат там для здоровья вредный: то град, то ураган... Жить мне, говорит, пока что не надоело...

(призадумался на секунду-другую)

Так-то оно так... Конечно... Только если рассудить: как угадаешь, где ниточка твоя оборвётся? На свалке, где цветниной промышляешь, или здесь - от пули?..

(пауза)

Бывает, даже от своей...

(достал сигарету, закурил)

Взять хотя бы тот случай - у птицефабрики... Обычно на тот блок из второй роты людей ставили, а тут вдруг нас ни с того ни с сего... Ну, ладно... Заступили... Валерка, замкомбата, инструктаж проводит: есть вероятность работы в этом районе мобильных диверсионных групп. Ежели машина, мол, ночью идёт без аварийки - открывать огонь на поражение... На поражение так на поражение, ага... И вот выпадает мне с двух до четырёх стоять. Не одному, конечно, а с Бабаем и с Артистом. Ну, они за мешками, у амбразур, а я чуть подальше - чтобы дорогу просматривать... С полчаса прошло, а может, и час даже. Слышу - машина в нашу сторону. По звуку - тяжёлое что-то, серьёзное, а что - не поймешь. Ни беся не видать, ночь безлунная... Я затвор передёргиваю - у меня автомата ещё не было, с СКСом ходил... Древний такой карабинчик, потёртый, по году выпуска - мой ровесник почти... Всматриваюсь в темь, пытаюсь аварийку разглядеть. Нету никакой аварийки!.. А машина близко уже - прямо на нас, холера, летит... Ну, думаю, сейчас бусик какой-нибудь подскочит, из него штук двадцать амбалов - и всё...

(пускает дым кольцами)

Вижу, из-за поворота контур машины вырисовывается. Ещё чуток - и поздно будет... Вскидываю я тут свой карабин -и по машине. Раз пульнул, второй,

третий... Тут уже ребята очухались, из-за мешков из автоматов ударили... Короче, джип вильнул - а мы уже видим, что джипарь это - и с дороги слетел. Врезался в кучу с гравием, встал. Стоит, никакие диверсанты из него не выскакивают... Тут мы уже осмелели, бегом к машине. Открываю дверцу - а там Валерка! На водительском сидит, и дырка у него чуть повыше глаза... Наповал, короче говоря... Так никто и не понял потом, чё он ночью на дороге один делал, почему аварийку у поста не включил... Может, пьяный был?.. Не знаю. Никто, если честно, сильно и не разбирался, не до разборок... Списали на боевые потери.

(делает несколько глубоких затяжек подряд)

А дня через два похороны были. Пышные, с почётным караулом... Я в карауле этом как раз и стоял. Прямо рядом с гробом... Стою - и всё на подушечку бархатную смотрю, на которой "Красная Звезда" Валеркина... Он же афганец... Стою - и смотрю, смотрю, смотрю на орден... А сам думаю: а ведь это моя пуля его нашла, я же первым стрелял - как раз по лобовухе... После этого джип и вильнул... Так вот...

(некоторое время Лешак молчит)

Ох и напился я на поминках!.. В дрова, в умат просто... Артист с Бабаем откантовали меня в кубрик, на койку кинули, сказали, чтоб никто не трогал... Меня и не трогали... Все же всё понимали... Но молчали... Война...

Лешак докуривает сигарету почти до самого фильтра, тщательно заплёвывает окурки.

ЛЕШАК. Хотя и на войне жить можно... А чё, хавки вволю, даже борщ иногда варят. Хлопцы тут неплохие, в основном... Ещё б курева побольше выдавали - так вообще курорт... Относятся ко мне уважительно, в разведку не посылают, на разминирование тоже... Ну а в наряд по кухне или там в караул - я всегда пожалуйста! Не отказываюсь... Хоть сутки подряд отстою!.. А то, что на прорыв сегодня... Так людей же не хватает. Мало людей... Зато вот фляжечкой козырной обзавёлся по такому случаю...

(погладил фляжку)

Мне бы её - когда я в мосоропроводе жил, так я бы горя не знал! Затаривал бы её с вечера пивком креплёным - и тянул бы потихоньку всю ночь. А Томке, гниде этой редкозубой, хрена с два бы дал!.. Я ж последние полгода в мосоропроводе жил. Не в самой трубе, конечно, а в боксе, куда мусор со всех этажей валится. Зима холодная выдалась, вот начальница из ЖЭКа и сжалилась, пустила туда пожить. Само собой, что не за просто так, а с условием, что я отходы буду из трубы на помойку отвозить. Комнатка такая небольшая, может, три на три,

запашок там - не "Шанель" номер пять... Шум опять же от банок-склянок, которые по трубе вниз... Бывает, и крысы... Но зато тепло, крыша над головой и полезного много чего можно в мусоре найти... Согласился я... Только обустроился - Томка тут же нарисовалась. Пронюхала, стервь такая... И не прогонишь ведь!..

(разводит руками)

Сначала она ничего... Помогала даже сперва - тачку с парашей таскать... А потом у неё опять бзики пошли. Один раз я сигарет недосчитался. Ладно, думаю... Через неделю свинец куда-то испарился - я его из старых аккумуляторов выковыривал и на пункт приёма относил. Пускай... А потом заначка моя пропала! Я ж с каждой сдачи бутылок откладывал, давно откладывал... Там уже нормально так накопилось... Я по карманам - нету, в куртке - нету, я в сумку - тоже нема... Ну тут уж я не выдержал - к Томке с предъявой: эй, ты, целлюлитно-бумажный комбинат! Ну-ка, признавайся, ты слямзила? Она в отказ... Я опять с вопросами. Она меня - по адресу... Ну что мне оставалось? Зарядил я этой жиртрестине в глаз, она мне в ответ - по фаберже... Знает же, сучка, куда метить... Зараза! Все они, бабы, такие, все...

Лешак в возбуждении ходит по сцене. Остановился у самого края.

ЛЕШАК. Хотя, не все, конечно же... Джулия - она разве такая? Тут даже сравнивать нечего... Томка ей в подмётки не годится... Зря, что ли, я дочку таким красивым именем назвал? Она как родилась, сразу видать было, что необыкновенная, не такая, как остальные. Потому и имя ей дал необычное, красивое, загадочное... Джулия... Джу-улия. Джу-уллл-ия... Летнее такое имя, тёплое - как июльское солнышко... Только жена поначалу - ни в какую. Упёрлась: а как, спрашивает, её в садике называть будут? Или в школе?.. Жулькой, что ли? Не дам, говорит, девочке судьбу калечить!.. Женщина, что взять... Понимает разве?

(сплюнул с досады)

Неделю, наверно, мы с ней так бодались. А потом я это самое... Встал пораньше, взял все документы - и в ЗАГС. Зарегистрировал дочку и имя в свидетельство вписал: Джулия. Вот так. И всем спорам конец... Что потом дома было - отдельная тема. Но покукарекала Галина, крыльями помахала и успокоилась. Назад пути всё равно нету, не переписывать же свидетельство... А после, смотрю, ей и самое имя стало нравиться, только она его на свой лад перелицевала - Джульетта... Ага... Ну а когда у нас с Галкой расклеилось, когда она того комерса нашла - Джулия со мной осталась. Она к тому времен уже взросленькая была, сама так решила. С папой, заявила, остаюсь... Даже то её не остановило, что попивал я уже крепко к тому моменту... Зашибал... Вот такая она у меня - Джулия!

(пауза)

А потом - замуж она... Своя у них жизнь пошла, с Витьком этим... Парнишка, вроде, неплохой, тихий, но не сложилось у нас с ним как-то, не совпало... В соседних комнатах живём, а за выходные, бывало, и порой слов не перебросимся... Через год у них дочка, внучка, значит, моя. Тесновато нам в двушке стало...

(вновь пауза)

Это Витёк сказал, что тесно. Джулия на кухне в это время была, готовила. Слышала разговор, конечно, но молчала... Да я и сам понимал, что тесно вчетвером в сорока-то метрах... Понимал, что мешаю им, ребёнку мешаю... И вот вечером, когда ужинать сели, Джулия такая и говорит: пап, а может тебе на время к тёте Инне в деревню поехать? С садом ей поможешь, одна ведь она. Да и свежий воздух... А я сижу и молчу, вилкой в макаронах ковыряюсь... Она снова: там лес рядом, за грибами можно, рыбалка опять же... Я ни звука... Потом достал из холодильника чекушку, налил. Себе налил, Виктору, ей немного... Выпил - и говорю: действительно, говорю, чё бы не поехать? По хозяйству там, со скотиной, с покосом... Косить-то умею...

(изображает движения косаря)

А сам уже знал точно: ни к какой тёте Инне не поеду, нужен я там этой тёте Инне, как рыбе зонтик... У неё двое спиногрызов великовозрастных в городе, ждут не дождутся, когда мамашка скovyрнётся, чтобы дом раздербанить... Ну а на следующий день собрал я сумку и уехал. А, да! Перед этим у нотариуса мы с ней побывали, генеральную на квартиру сделали. Так, на всякий пожарный... Пока сидели в приёмной, я всё на Джулию смотрел. Мне всё казалось, что она что-то сказать мне хочет... Но она молчала... И на вокзале тоже молчала, когда до вагона меня провожала... И когда поезд тронулся...

(Лешак закуривает очередную сигарету)

Врать не стану, была злость поначалу. Вот здесь вот так нехорошо было, мутно как-то... Давило, давило...

(положил руку на грудь)

А потом я понял... Понял, что права она, Джулия моя. Уже потому права, что молодая. Молодые - они всегда правы, ведь у них всё впереди, им ещё жить и жить... Детей рожать, воспитывать, учить... А у нас... Что у нас?... Вот то-то и оно, ага...

(помолчал)

Дочка - она у меня головастьенькая. Она техникум закончила. Когда училась, у неё столько книг в комнате было, журналов разных - целая полка! Да она и сейчас... Вот, в научном журнале статью специально для меня нашла, вырезала...

Лешак лезет за пазуху, извлекает из внутреннего кармана сложенный вчетверо затёртый пластиковый файл. Разворачивает его, достаёт из файла листок журнального формата. Прищурившись, вглядывается в текст.

ЛЕШАК. Вот она - статья эта... Тут про меня как раз... Ну, не про меня одного, конечно, а про всех нас, таких, ага... И про период дожития наш...

(шуршит бумажкой)

Ага, вот... "Методика расчёта пенсионных накоплений"... Так... "Дифференциация по гендерному признаку"... Так-так.. "Минимальный размер страховых отчислений"... Нет, не то, дальше... Вот: "Как сообщили нашему корреспонденту в министерстве, ожидаемым периодом дожития, то есть периодом выплаты накопительной пенсии, будет считаться количество месяцев, в течение которых с момента выхода на пенсию производятся выплаты из накоплений гражданина... Поскольку мужчины выходят на пенсию позже женщин и средняя продолжительность жизни мужчин в нашей стране на сегодняшний день составляет 59 лет, то порог периода дожития у них значительно ниже, чем у женщин"... Ага... Тут много чего ещё написано - и про экономию бюджетных средств, и про прожиточный минимум...

(свернул листок, аккуратно положил его обратно в файл)

Я, если честно, не всё в этой статье понял... Говорю же - научная статья, из специального журнала... Но главное уловил: мало у нас люди живут, а у мужиков и вовсе период дожития - с гулькин этот самый... Ага... До 59 лет всего и отмеряно... Прочитал я про это - и как прикладом меня по темечку: а чего я тогда обижаюсь? Чего за свою убогую хрущёвку держусь? Да у меня, если учёную статистику взять, этого периода дожития и не осталось, считай... Весь его я вычерпал... А коли так - зачем у молодых в ногах путаться, жизнь им отравлять? Пусть они в квартире остаются, им-то ещё ого-го сколько... У них период дожития - дай боже!..

(крестится)

А я уж как-нибудь... Не пропаду я...

Неподалёку раздаётся гудок автомобиля.

ЛЕШАК. Хлопцы пропасть не дадут, вон их вокруг сколько... Молодые, здоровые, весёлые... Потому и весёлые, потому и не задумываются о периоде этом,

дожития - что молодые пока... Ну, а мне-то чё особо тужить? Мало я повидал на свете, что ли? Мало где был?..

Ещё один гудок, уже более настойчивый и продолжительный.

ЛЕШАК (*как будто спорт с кем-то*). А я вот возьму - да и поживу ещё! И посрать мне на статью эту... Фляжка у меня новая есть, чем наполнить - найду... Поживу!.. А из прорыва вернёмся - напишу Джулии... Или позвоню ей, ага... Узнаю, как там она, как внучка моя растёт, как у них с Витьком... Обязательно позвоню... Трудно, что ли?

Под звук очередного сигнала Лешак покидает сцену.

И тут же перед нами появляется девушка.

"Принимай, братва, подарки!" -

Слышен крик.

"Это к нам с гуманитаркой

Грузовик".

Нервный смех у ополченья -

До слезы.

Ладно б тонны две печенья,

Колбасы.

Пусть газводы - "Буратино"

И "Дюшес",

Пусть сгущёнка, буженина,

Майонез.

Ну, варенье, ну, бананы,
Кетчуп, сыр,
Помидоры, баклажаны,
Ну, кефир.

Хрен с ним - выпьем. То же - с чаем,
Выпьем квас...
Но тампоны получаем
В первый раз.

Это ж, братцы, непорядки,
Стыд и срам!
Глядь: а там ещё прокладки -
Что для дам.

Вот бы знать до подноготной,
Чья вина,
Но берёт тут слово ротный
Старшина:

"Хватит ржать - не на концерте,
В рот фугас!
Я ж для вас старался, черти,
Мой заказ.

Чтоб иметь сухую пятку,
Богатырь,
В берцы стелькой ложь прокладку,

Когда сырь.

Хоть кого о том спросите,

Дикарьё.

А тампоны берегите

Для боёв.

Миной кроют - не до цирку,

Есть закон:

Прилетит в тебя - ты в дырку

Суй тампон.

Вы ж, ребята, не в горпарке,

Тут война".

Знает толк в гуманитарке

Старшина.

Прочитав стихотворение, девушка ныряет в закулисье. А луч свет уже знакомит нас с высоким, коротко стриженным молодым мужчиной в тельняшке. Это Конь. Щурясь от резкого и яркого света, Конь поднимется со своего места и вразвалочку направляется к сложенной в кучу амуниции.

Порывшись в вещах, Конь останавливает свой выбор на сапёрной лопатке.

КОНЬ (*разглядывая лопатку*). О, добре... Как по моему спецзаказу лопатка - и хват удобный, и сталь видно, что не фуфловая...

(*подкидывает лопатку на ладони*)

Такой и окопаться быстро можно, и отмахнуться, если что... Но это, понятно, когда всё уже... Когда самый край... Если по кромке заточить как следует, то пару-тройку такой лопаткой за нефиг делать оприходовать можно... А что, у нас на посёлке Проходчиков и до такого доходило. С Перекачки - они ведь всегда толпой к нам наскакивали. Приедут - и давай месить всех подряд, кто под руку

подвернётся. Ну а нам что оставалось? Гоняли их всем, что под руку подвернётся. Случалось - и лопатами...

(оценивающе осматривает лопатку)

Не такими, понятное дело. Обычными гоняли, шахтёрскими, которыми породу отгребают... Подхватишь лопату, догонишь какого-нибудь долбо... Долбомеса... И хрясь его поперёк спины со всей дури! Сразу с копыт!.. Но это ладно - когда с Перекачки... Веселее, когда с Компрессорного приезжали. Там братва серьёзная, тренированная, каждый второй с разрядом: самбо, бокс, дзюдо... Только и мы не пальцем деланные, нам монописуарно - что дзю до, что дзю после... Пластались с ними на равных... Однажды и мне прилетело от одного каратиста. Он чё придумал-то... Он с этими приехал... С палочками, которые на верёвочке... С нунчаками, да... Вот я ему и подвернулся. До сих пор шрам...

(трогает голову в районе затылка)

Спасибо, что хоть череп не проломил. Но кровячки было - мама, не горюй!..

(потрясает лопаткой)

Мне б тогда её в руки, лопатку эту, посмотрел бы я... Я б тому каратисту так зарядил, что он свои палочки и достать бы не успел!.. Не-е, кромкой не бил бы, плашмя бы отоварил... Если кромкой - тогда наглухо можно, а мне на кичу пока неохота... А вот плашмя - приложился бы... От души...

(перекинул лопатку из ладони в ладонь)

Без базара - добрая вещь... Когда всё закончится, домой лопатку возьму, в хозяйстве она по любому сгодится. Батя бы одобрил, ему полезные вещи всегда нравились... Он ведь тоже хозяйственным был... Шахтёр - как и я... В меня, наверно...

(скривил губы в невесёлой улыбке)

В нашем гараже сейчас столько инструментов!.. Одних ножовок - штук десять. Дрели, болгарки, перфораторы - какие душе угодно, под любую работу. А за свёрла и напильники и говорить нечего - их как говна за баней. Какие батя с шахты вынес, какие я... Ну а фигли? Все же несут, и мы не лысые... Один раз вообще... Он пневмомолоток из ствола вынес! Настоящий - каким в лаве работают. Новый почти... Я ему: на кой ляд он нам? А батя такой: в хозяйстве всё в дело пойдёт!

(щелчком пальца пробует сталь лопатки на звук)

И ведь точно - пригодился молоток. После этой, как её... После приватизации на шахте совсем туго стало - и с зарплатой, и со спецовками, и с инструментом, и с крепежом даже... Новое начальство жмёт: план - кровь из носу! А чем его делать, если работаем отбойными молотками, которыми ещё товарищ Стаханов стране

угля давал? Попробуй, выгони таким норму... Спустят тебя под землю метров на восемьсот и ты там в одних трусах, в каске да в калошах вгрызаешься в пласт молотком, который уже два раза капиталку проходил... Темь, пыль, духотища, жара градусов под сорок... А делать нечего, вгрызаешься в антрацит, тебе за смену надо не меньше пяти коней выдать, за месяц - сто. Конь - это норма выработки наша, это где-то метр на два, если по пласту смотреть... Вот тогда батин отбойник мне и пригодился. Я с ним, когда уголь подходящий, бывало, и по полторы нормы делал. Передовиком стал!..

(хмыкнул)

Вот с тех пор Конём и кличут... Ну и ладно... Конь, так Конь, не выхухоль же, не пипа какая-нибудь суринамская...

(посерьёзнул)

Жалко только, что батя до того времени не дожил. Кашлял всё, кашлял, а потом... Считай, за пару месяцев сгорел. Под конец худой-худой стал, в чём только душа держалась... И глаза... Как будто выцвели у него глаза, на солнце словно выгорели... А раньше... А до этого... У него же чёрные глаза были - как уголь малозольный. Мама всё шутила: шахтёрские, Паша, у тебя глаза!

(присел на корточки)

В больницу на обследование не захотел ложиться. А чё, говорит, я в той больничке потерял, если я и без докторов знаю - силикоз это. Профессиональная шахтёрская болезнь, у нас на посёлке каждый четвёртый от неё... Знаю, говорит, что у меня от лёгких оболочка одна осталась... Мама ему: так ты хоть курить бросай! Но батя же упёртый, как трамвай девятого маршрута... Был... Как смолил по три пачки в день, так и до самого последнего дня...

(помолчал немного)

От шахтоуправления венки на похороны прислали... От профсоюза - некролог в газетке... Козлы... В галстуках все... При иномарках все, ёперный театр! В кабинетах сидят строго с восьми до пяти... Никто в забое даже полсмены не отработал, а получают побольше проходчика или взрывника! И льготы те же... Их хоть раз в штольне затапливало? Они хоть знают, как это - когда вентиляция вдруг вырубается или клеть на полпути зависает? Когда в соседнем стволе метан ухаёт, и у тебя крепь ходуном ходит?.. Твари!..

(с силой бьёт лопаткой по доскам сцены)

Вот из-за таких я и пошёл сюда... Против таких вот - в галстуках... Депутатов разных... Чтобы духу ихнего больше тут не было. Чтобы в той жизни, которая потом наступит, всё по-другому было, по справедливости было... Если ты по-настоящему работаешь, не филонишь, по пять-шесть коней за смену даёшь, если каждый день жизнью и здоровьем рискуешь, то и получай достойно. По человечьи

получай! Чтобы жить тоже по человечески, достойно. Вот это будет правильно. Справедливо.

(нахмурился)

Да только понимаю, не маленький - сказки всё это... Мечты, фантазии... Чтобы по справедливости - это только в книжках бывает... Даже сейчас, тут, у нас... Казалось бы: война, стреляют, убивают... Значит, одни для всех условия. Опасность, смерть - общие... Значит, как раз здесь самое место для справедливости... Но разве так на деле? Одни из ночных поисков не вылезают, в лёжках сутками пропадают, пути железнодорожные минируют, мосты, а другие в это время... Тот при штабе листовки сочиняет, тот в каптёрке гуманитарку пилит, третий при рембазе отирается... У них, у этих жизнь другая совсем. И война другая... Они на настоящих кроватях спят, да ещё и с простынёй-наволочкой, они сгущёнку, небось, каждый день на белый хлеб намазывают... Вот тебе и вся справедливость.

Конь поднимается на ноги, начинает расхаживать по сцене. Видно, что он хочет сказать что-то очень важное. Лично для него важное.

КОНЬ. Справедливость... Справедливость... Слово-то какое...

(громко)

А когда девчонке девятнадцатилетней пальцы отрубают, это справедливость?.. Вот так вот, по сюда - справедливость?..

(показал)

На обеих руках - это справедливость?.. На левой и на правой... А?.. И за что? За перчатки, обычные перчатки...

(изменившимся голосом)

А ведь это были мои перчатки...

(пауза)

Они у меня в рюкзаке болтались - с того самого дня, как мы фургончик отжали. Надо же было на чём-то народ на дальние посты развозить, ну мы и того... Забрали... Расписку, как положено, хозяину выдали, все дела... Потом я в бардачок заглянул, а там перчатки эти. Типа гоночных - замшевые, красивые такие, пальцы у них вот так, до половины только. На внешней стороне - дырочки, чтобы ладони дышали, не потели... Но, правда, по размеру маленькие, на мою лапу - никак... Ну и кинул их в рюкзак, даже забыл, что они там... А тут - она... Так-то она Оксана, но у нас её все Пшёнкой звали, Пшёночкой. При кухне она

помогала, а у нас в это время как раз одна только крупа на складе и оставалась... Заглянешь после наряда на камбуз: что сегодня на ужин? А она кричит: пшёнка! То с тушёной пшёнкой, то с рыбными консервами, а то просто так - маслицем постным только слегка сверху... Вот и прозвали...

(помолчал)

Это я уже потом узнал, что ей девятнадцать, что она в текстильном техникуме год проучилась - бросила, что мать у неё в соседней деревне... А тогда, понятно, не до расспросов было... У нас полроты к ней клинья подбивало. Да что полроты - вся рота!.. А чему удивляться? Пшёнка - она же улыбочивая такая, глазастая... Шустрая, опять же, ладненькая вся из себя... А парни - кто полгода, кто год на позициях без женского внимания... По себе знаю: утром просыпаешься, а болт уже так конкретно - на полдвенадцатого... Потому что сны всякие такие... Разнообразные... Ну и вились мы вокруг кухни - только бы Пшёнку лишней раз увидеть, шуткой с ней перекинуться... И я тоже - то посуду в свободное время попрошусь помыть, то дровишек наколоть... Она как бы не против - то улыбнётся мне, то анекдоту посмеётся, то о себе расскажет... И как-то незаметно привыкли мы друг к другу, каждый вечер видеться стали...

(поскрёб давно небритый подбородок)

О том, что день рождения у неё - это я почти случайно узнал. Сидел рядом с кухней, бак от пригоревшей каши песочком очищал... А ей позвонили как раз... Ну и слышу краем уха: спасибо, большое спасибо за поздравления и в том же духе... Дошло: денюха у Пшёнки! Во какие дела... Тут война, а у неё это самое... Ну и сразу мысля: подарить что-то надо... Порылся в мешке: носки сменные, станок, зубная щётка, колода карт, кружка алюминиевая... О - перчатки! Они же классные такие, новые почти... И как раз по женской руке. Их и подарил.

(пауза)

Понравилась ей перчатка. Очень понравились... Аж запищала от восторга! И меня... Это самое, да... Поцеловала даже... В щёку... Ух и пожалел я тогда, что не побрился с утра ради этого случая... Таких перчаточек, говорит, у меня не было никогда, о таких я только мечтала, в журналах такие видела... Так они ей приглянулись, что постоянно в них ходила. И на кухне в перчатках, и за водой в них, и даже когда кашу по мискам - и то перчатки не снимала...

(продолжительное молчание)

Не знаю, почему она в тот день к матери по трассе пошла. Не просёлком, как обычно, а трассой - мимо ихнего блок-поста. Раньше не ходила, а тут вдруг... Может значения не придавала, понадеялась, что они на женщин внимание сильно не обращают, быстро их пропускают, не досматривают почти... А тут... Наверно, сдал кто-то из местных - ну, что она кошеварит у нас, а может, старший поста дотошный оказался... Не знаю... Только выцепили её из толпы и руки показать

заставили. А руки... Ладони у неё после автомобильных перчаток загорелые только наполовину, загар только там, где пальцы открытые были...

(смотрит на свои ладони, потом резко сжимает их в кулаки)

И всё... И понеслось: ты откуда? куда? почему часто мимо поста ходишь? что вынюхиваешь?.. Если на руках след от перчаток - значит снайперша... А снайпера действительно такие перчатки часто носят. В них удобно: ладонь в перчатке на рукоятке надёжно лежит, не скользит, а голый палец - он на курке, так ход спускового механизма лучше ощущается...

(пауза)

Четыре дня они Пшёнку на посту держали. Насиловали круглые сутки... День и ночь... Потом били, про нас выспрашивали, снова насиловали... А когда надоело - из строительного пистолета пену ей монтажную туда загнали... Прямо туда... Много пены... А ещё - соски ножницами обрезали... И пальцы на руках обрубали... Все до одного... На левой обрубали и на правой - по тому самому месту, где загар начинался... Где след от перчаток... От моих перчаток...

(перевёл дыхание)

А после, когда куражиться надоело, они Пшёнку нам подкинули. Ночью привезли - и кинули на нейтралке. Просто выбросили из кузова - как мешок с кукурузой... Пацаны из дозора стон услышали, подобрали...

(достал лопатку, снова её внимательно осматривает)

Так что мне сейчас эта лопатка - очень даже... Сгодится она мне... Её хорошо на наждаке отточить - и пальцы будут как стручки отлетать! Раз - нету, раз - ещё, раз - готово!..

Конь с ожесточением машет сапёрной лопаткой.

КОНЬ. А когда затупится - снова наточу. Сталь-то хорошая, её много раз на наждаке можно... И снова пальчики - хрясь, хрясь, хрясь, хрясь... Добрая лопатка!

Мы слышим гудок автомобильного сигнала.

КОНЬ. А Пшёнку я найду! Знаю, что в госпитале она до сих пор, знаю, что пять операций перенесла... Всё равно найду... Вот из прорыва вернёмся - разузнаю, где она лежит, возьму адрес... Отпрошусь на несколько дней, сгоняю...

Раздаётся повторный гудок.

КОНЬ. Найду госпиталь, палату найду, зайду к ней... Не знаю пока, что я ей скажу... Не знаю даже, захочет ли она меня видеть... Только знаю, что всё равно найти её должен, в глаза хотя бы посмотреть... Помолчать рядом с ней... Помолчать - самое то... А о чём нам говорить? О войне? О перчатках? О справедливости?... Не знаю... Ладно, там разберёмся... Только искать всё равно буду... И найду, конечно... Найду Пшёнку... Пшёночку... Главное - из прорыва вернуться, а там разберёмся...

Вместе с третьей сиреной Конь резко разворачивается и быстрым шагом покидает сцену.

Вместо него появляется знакомая нам девушка.

Какой же фартовый ты, зёма,

А мне вот везения ёк.

Укрыли тебя чернозёмом,

Меня положили в песок.

Спасибо - не в шлак и не в глину

Спустили под Сорокоуст,

Тебе на могилку - рябину,

А мне - можжевеловый куст.

Понятно: любого обида

В такой ситуации ест!

Тебе - со звездой пирамида,

Мне в ноги - обструганный крест.

Пока на них нету табличек,
Таблички потом отольют.
Мне - пара подвявших гвоздичек,
Тебе - пять венков и салют.

Грошковые тонкие свечи
Сгорели почти до нуля.
Тебе - многословные речи,
Мне - краткое "пухом земля".

Но это пустое - и точка -
Как лужица воска в горсти.
Рябина, ограда, цветочки...
Ты, главное, братка, прости!

Любая земля - не перина,
По совести если судить.
Прости, если сможешь, за мину,
Что спьяну не смог разрядить.

Недолго ты болью был мучим,
Меня ж бинтовали дня три.
Такой я в конец невезучий,
Нет фарта совсем - хоть умри!

Девушка уходит за кулисы. В очередной раз вспыхивает прожектор, узкий луч которого останавливается на щуплом паренёке в бейсболке цвета хаки. Паренёк (сослуживцам он известен как Бермуда) вздрагивает, щурится на резкий свет, пытается отгородиться от луча рукой.

Секунда, другая - Бермуда встаёт и стремительно подходит к груде армейских вещей. Рыться в ней он начинает не сразу, поначалу несколько раз, словно приглядываясь, обходит кучу вокруг. Потом Бермуда приступает к поискам. Он то каску из общей массы вещей достанет, то армейский котелок, то компас, то портупею... Наконец он находит то, что нужно - фонарик.

БЕРМУДА (*осматривает фонарик*). Зашибись! Похоже, спецназовский... Если так, значит, влагонепроницаемый, и удар держать должен... Батареек шесть штук вмещает, стекло у него с фокусировкой...

(крутит головку фонарика, регулируя фокусировку)

Когда на первый режим ставишь, луч очень узким получается. Тонким и сильным - почти как лазер. Если этим лучом резко в глаза - ослепить запросто можно. Я такое в кино видел, в боевике... То ли "Операция особой важности" называется, то ли "Отряд уходит на задание"... Типа того. Про котиков или десантников. Там у главного героя как раз точно такой же фонарик... Он вместе со своей группой ночью попадает в засаду на перевале. Бой, короче, серьёзный завязался, их обложили со всех сторон, друзья уже погибли, боеприпасы кончаются... И тут он о фонарике вспоминает. Достает его, ждёт, когда враги приблизятся. Те подходят, подходят... Всё ближе они и ближе... А он фонарик резко включает - и раз им лучом прямо в морду! Ослепил всех... Враги растерялись, давай отворачиваться, а он в это время из автомата их, потом из гранатомёта... Штук двадцать положил!.. Ну и тут, как обычно - музыка героическая, вертолёт с подмогой приземляется, генерал из него выходит: спасибо, сынок, держи орден... Хороший фильм, вообще, душевный такой!

(ловко подкинул фонарик так, что тот пару раз перевернулся в воздухе)

Вот с собой его на прорыв и возьму. Там ведь тоже такое может получиться - как в фильме. Запросто! Остановят нашу колонну, окружат, прижмут огнём... Боеприпасов у нас не густо, так что фонарик вполне пригодиться может. Они такие подползают, а я им - раз лучом по шарам!..

(задумался)

Хотя, настоящий лазер, конечно, покруче будет. Про лазер - это я в другом фильме видел, фантастическом. Кажется, "Миссия седьмого уровня" называется. Так там у инопланетян, которые на Землю прилетели, ружья были специальные, лазерные... Бластеры... Направят они бластер на человека, и того лазерным лучом - пополам. На две части, реально - хоть вдоль, хоть поперёк! Меня это тогда так поразило... Возвращался из кинохи и всё думал: неужели такое возможно? А потом передачу по телеку посмотрел, "Невероятно, но факт" называется. Так вот там один бывший секретный конструктор рассказывал, что, оказывается, у нас такие бластеры ещё пятьдесят лет назад разработаны были. И

даже несколько штук выпустить успели - для испытаний в боевых условиях. Он сказал, что бластеры эти в горячих точках очень хорошо себя зарекомендовали: один раз таким лучом целую нефтебазу взорвали, другой раз - бандгруппу полностью выкосили. Человек сорок лазерным лучом - на винегрет!

(возбуждённый собственным рассказом, ходит по сцене)

Я пацанам про это рассказываю - не верят. Смеются. А почему, говорят, таких винтовок до сих пор на вооружении нет? Полвека прошло, могли бы уже на конвейер поставить... Нам, говорят, таких бы с десятков, мы б тогда давно уже...

(крутит пальцем у виска)

Чего с них, балбесов, взять? Миллион раз ведь объяснял: бластеры - это космические технологии. Разве инопланетная цивилизация позволит нам, землянам, владеть таким оружием? Это же им самим - прямая угроза. Если у нас бластеры появятся, то мы запросто сможем с любым вторжением пришельцев справиться. Как в том фильме - про биороботов. Ну, когда они к нам на планету из другой галактики целую эскадрилью летающих тарелок с биороботами прислали - вроде как на разведку. Чтобы потом колонизировать Землю. Как же он назывался?..

(пытается вспомнить)

Во - "Межгалактический маршрут"! Он мне тогда так понравился, что я его даже из Инета скачал.

(сунул фонарик в карман)

Сюжет там такой: приземлились эти роботы и давай лазерами своими крошить людей направо и налево... Типа, плацдарм для дальнейшего наступления создавать... И тут один наш, бывший спецназовец, ветеран горячих точек, не растерялся, заманил робота в ловушку, отобрал у него бластер. И повёл землян в наступление. Под конец они, ясен пень, всех роботов замочили, только один на тарелке улететь успел... Я ещё подумал тогда: если режиссёр такой ход сделал, значит, продолжение будет - сто пудов! Вроде того, что вернётся этот, который спасся, с подмогой - и по новой битва начнётся. Скорей бы сняли, интересно же!

(ни с того ни с сего нахмурился)

Только нашим всё это по барабану... Бесполезно им объяснять, что такое на самом деле может быть - не верят. Зубоскалят, издеваются. Может, ты сам, говорят, инопланетян этих видел? Ну и где они?.. Да везде, отвечаю. Про челябинский метеорит им напомнил. Говорю: неужели вы такие наивные и думаете, что над Уралом простой кусок камня взорвался? Да уфологам после взрыва достаточно было радиоактивный фон проанализировать, чтобы понять: межпланетная станция рванула! С ядерным реактором... Скорее всего, аварийная ситуация у них там произошла, потому что в плотные слои слишком быстро корабль вошёл - вот и взорвался... Да что там радиоактивный фон... Разве только

в нём дело?.. На земле потом местные жители кусочки неизвестного оплавленного металла нашли. А когда в лабораторию их отдали, выяснилось, что нашей науке такой материал вообще неизвестен. Его даже в таблице Менделеева нет!.. И снимки с военных спутников тоже имеются, на которых эта станция - ещё на подлёте к Земле... Правда, засекречены они пока - снимки эти...

(пожимает плечами)

А Бермудский треугольник взять! Да ведь каждому младенцу давным-давно известно, почему там аномалия. Почему самолёты и корабли в этом районе пропадают... Мне как-то статья в журнале попалась, на вокзале журнал купил, когда к бабушке ездил... "Неизвестное об известном" - кажется, так журнал назывался... Так вот, в нём чёрным по белому: электромагнитные исследования океанского дна показывают, что в этом месте в глубокой впадине находится огромный рукотворный объект. Учёные изучили данные эхолота и пришли к выводу, что с большой долей вероятности - это база исчезнувшей цивилизации. Может даже, Атлантиды. Много тысяч лет назад была на Земле высокоразвитая цивилизация, но по неизвестным причинам её представителям пришлось искать убежища под водой. Не исключено, что они так от ледникового периода спасались или там от какого-нибудь космического излучения... Не знаю... Только сейчас надоело им, видимо, на дне обитать, хотят они с нынешней цивилизацией в контакт вступить - вот и притягивают к своей базе то яхты, то самолёты. Изучают нас.

(вздыхает)

Лучше б Хмурого и Пастора к себе притянули. Или Кардана с Новиком - чтобы те сами на всё своими глазами... И не ржали, когда я рассказываю... А то я им про Бермудский подводный объект - а они лыбу дают. Ржут... Ещё и кличку мне после этого дали - Бермуда... Как отбой, так начинается: Бермуда, ну-ка про марсиан расскажи... Бермуда, а скоро нам бластеры выдадут?.. Бермуда, а когда твои учёные андронный коллайдер наконец раскочегарят?..

(от досады аж сплюнул)

Больные на всю эту!.. Сами они андронные-гандронные... Андронный он называется, коллайдер этот, а не андронный! Вообще кругозора ноль, эрудиция - на зачаточном уровне... Шизею я порой с такой беспросветности.

(недовольно кривится)

Зря я им, конечно - про коллайдер... Понять ничего не поняли, зато подначек теперь и приколов... Вагон с маленькой телегой... Разве им внушишь, что коллайдер - прямая угроза жизни человечества? А может, и всего существования нашей планеты! Официальная версия у строителей коллайдера какая? Мы, говорят, разгоняем в своей трубе электроны и сталкиваем их, чтобы получить неизведанную частицу - бозон. Красиво поют... А что на самом деле?.. Я в сети порылся, сайт один интересный нашёл. "Четвёртая цивилизация" называется...

Так вот там приводится гипотеза: эксперимент этот офигительной катастрофой может обернуться. Апокалипсисом!.. Столкновение пучков заряженных частиц на гиперсветовых скоростях может спровоцировать цепную реакцию - переход видимой материи в невидимую, тёмную. Или вообще в антиматерию! И тогда коллайдер станет центром чёрной дыры, которая начнет засасывать в себя всё подряд: города, страны, горы, океаны, всю планету нашу, всю Солнечную систему... Одним словом, всем трындец настанет из-за коллайдерщиков этих.

На некоторое время Бермуда смолкает - сам, видимо, поражённый нарисованной перспективой.

БЕРМУДА. Вообще... Чё они там себе думают? Вообще, что ли, соображенья нету у физиков этих? Передач они не смотрят, статей не читают?.. Нет, надо срочно туда поехать, сделать что-нибудь с этим коллайдером... Гаечный ключ, например, или молоток в электромагнитный ускоритель кинуть, чтобы замкнуло там у них всё... Вот закончится всё это... Из прорыва вернусь - и точно махну туда... Я им там такую чёрную дыру организую - мало не покажется!.. Мы организуем - с Альбиной... Я, правда, ей ещё не предлагал, но она согласится, наверно...

(задумался)

А может, и не согласится... Я ж её толком и не знаю - Альбину-то... Мы даже не встречались с ней ни разу... Познакомились в чате, переписываться начали... Интересная она девчонка, музыкой увлекается, животных любит, анимэ - мультики японские... И на вид такая ничё - фотку мне по ММС скинула...

(улыбнулся)

Да нет, согласится! Она же с понимаем относится ко всему этому... Ну, ко всякому запредельному, невероятному... Не высмеивает меня, как жлобятина наша ротная... Когда я ей про таинственные геоглифы написал, которые в уральских горах нашли, про заброшенный инопланетянский космодром в Антарктиде, про то, что я почти разгадал, где Янтарная комната спрятана - она же не насмеялась. Адекватно мне отвечала, подробности даже выпрашивала... Значит, согласится, поедет со мной!

Где-то совсем неподалёку то-то нажал на автомобильный клаксон.

БЕРМУДА. Или лучше вот что. Мы с ней сначала на Алтай махнём... Мне тут диск попался... Случайно совершенно... В доме одном заброшенном в засаде с пацанами сидел... Ну и вижу - диск у телевизора валяется, на коробке название:

"Тайна Чёрного озера". Заинтересовался, взял его, посмотрел потом на ноутбуке... Обалденный фильм оказался. Документальный - про неисследованное озеро где-то в тайге, на Алтае. В глуши самой... Короче, там рассказывается, что в этом озере могли сохраниться древние плавающие динозавры. На Земле они миллионы лет назад повсюду водились, а потом континенты перемещаться стали, потепление, обледенение, то да сё... Вот и вымерли они. Вымерли, да не везде, оказывается! В Чёрном озере последняя стая сохранилась... Там, в фильме, приводятся рассказы местных шаманов, которые несколько раз видели этих динозавров. Те, мол, изредка выныривают на поверхность, но выбирают для этого самые отдалённые заливы. И только ночью выныривают... Осторожные они очень - динозавры эти - потому до сих пор и не могут доказать факт их существования... Так что всякие там лохнесские чудовища отдыхают, нервно покуривают в сторонке...

Сигнал повторяется.

БЕРМУДА (*обернулся*). Сейчас, сейчас... Вот туда мы с Альбинкой для начала и рванём - на Чёрное озеро. Вооружимся фотиками, видеокамеру найдём - и будем дежурить, сколько надо... А что, по-моему нормальная идея, Альбина как раз животных любит, она сама мне об этом писала... Приедем, палатку на берегу поставим, дождёмся самой безлунной ночи... И только плеск слышится, я - раз на то место своим фонариком! А Альбина - щёлк, щёлк фотоаппаратом со вспышкой!.. Это же сенсация века будет, на весь мир сенсация!

Сигнал звучит в третий раз, на этот раз тон его очень и очень требовательный. Бермуда вздыхает - заметно, что ему жаль прерывать полёт фантазии. Некоторое время парень смотрит в ту сторону, откуда раздаётся гудок, потом быстро уходит.

На сцене в очередной раз возникает девушка.

Он приткнулся в углу, на матрасах -

Молодосенький, двадцать не дашь.

Бинт на шее, синяк возле глаза

И в засохшей грязи камуфляж.

Миска с кашею. Кружка с водою.

На часах - с карабином казак.

"Эй, герой! Со вчерашнего боя?"

Приподнялся малой: "Точно так".

Неказиста у хлопца фатера,

Жидкий свет из-под самых стропил...

"Получается, из бэтээра

Ты по мне разрывными лупил?

Дело прошлое - всей нашей роте

Было жарко от вашей брони".

Пожимает плечами: "Выходит,

Я стрелял по тебе. Извини.

Но и вы наподдали рассолу,

С двух "шмелей" взяли нас на прицел.

Вот тогда и убило Миколу,

А Толян в бэтээре сгорел".

Зуб за зуб или око за око...

Так, кажись, испокон говорят?

В том бою потеряли мы Дока

И "трёхсотыми" пару ребят.

Дать за Дока бы в лоб со всей дури,

Так домой Док хотел к декабрю!..

Держит что-то, однако.

"Закурим?"

Виноватый смешок: "Не курю".

Не идёт разговор. Между нами

Боль.

Война.

Окаянные дни...

"Мне б короткий звонок... Мне бы маме..."

Достаю телефон:

"Позвони".

Девушка прячется за кулисы. Вспыхивает прожектор, его луч вырывает из темноты последнего оставшегося на сцене героя. В свете прожектора оказывается сухощавый длинноволосый мужчина в очках. На нём - потёртая, выдавшая виды разгрузка. Время от времени пряди волос падают мужчине на лицо, поэтому он часто встряхивает головой, закидывая волосы на затылок.

Мужчину зовут Виннету. Конечно, это не имя, а прозвище, точнее, его позывной. Виннету подходит к груде амуниции, внимательно изучает её содержимое. Наконец вытаскивает понравившуюся ему вещь - бинокль.

ВИННЕТУ. Ага, вот ты куда от меня спрятался... А я тебя где только не искал! И у каптёрщика спрашивал, и у старшины, и у комендачей - у них ведь всегда трофейного барахла много... Нету, говорят, биноклей. Хороший армейский бинокль - дефицит. Бинокли, говорят, - только разведчикам, да и то - по паре на взвод.

(скептически ухмыляется)

Разведчикам... А то мы в разведку не ходим. Или на корректировку нас не посылают... А если наблюдателем назначат - там вообще по полсутки на терриконе лежишь. Причём, не шевелься... Нет, можно, конечно, и поелозить, покрутить башкой, только себе это дороже... Они там что, придурки? Они не знают разве, что у нас наблюдательный пост на старом терриконе? Знают - потому снайпера и держат его на мушке. Так что лежи смирно, гляди зорко... А будешь трепыхаться - не своими ножками с террикона вечером побежишь, а понесут тебя... Оно мне надо? Не-е, я под такое не подписывался...

(придирчиво осматривает бинокль)

Вот с таким бы на террикон - самое то... Искал я его, искал, а он вот где оказался... Двенадцатикратный, антибликовый, да ещё и с зумом - красота! С

двенадцатикратным я хоть с террикона, хоть с водонапорки любое их шевеление разгляжу. И капониры с "васильками" разгляжу, и блиндажи, и, может даже, позиции, с которых каждое утро "пионы" по городу бьют.

(прищурился)

Мне б ещё корректировщика вычислить! А то житья нет: только где у нас какое скопление - они сразу туда то минами, то "градом"... Значит, человечек у них где-то поблизости сидит, всё видит, обо всём докладывает. А может даже и маячки ставит... Но теперь с такой оптикой я его найду, обязательно найду! Эх, мне б ещё и тепловизор - уже завтра бы эту дрочь петушиную в штаб приволок. А то заколебал всех...

(покачал головой)

Но по-всякому бывает... И смех, и грех... С Кунаком-то как вышло? Его прямо в уборной накрыло... Он только на очко, и тут началось! Мина за миной, мина за миной... Всё ближе кладут - видно, что корректировщик помогает... Мы, понятно, все в окоп, а тут очередная - бах! Прямо в тубзик. Земля на нас падает, ветки сшибленные, камешки разные - и Кунак ещё вдобавок сверху со всей нежностью своей сотни кэгэ. И без штанов! Как сидел в позе орла, так и выскочил из уборной после взрыва. Рухнул в окоп и лежит, голову руками прикрывает. А голый зад сверкает как бляха начищенная... Ржали потом над ним, подначивали: ты, говорим, своей ослепительной задницей все наши позиции демаскировал.

(улыбнулся, поправил непослушные волосы)

Только Кунаку не до смеха... Не до юмора ему... Когда рвануло и он в окоп сиганул, у него ремень в дырку упал. А на ремне - подсумок с четырьмя рожками. И ладно бы простые рожки были, чёрт с ними... Так ведь нет, пулемётные, на сорок патронов каждый. У нас такие на вес золота. У нас - до драки за такие рожки! Ещё бы: смотал два магазина изолентой или пластырем, и у тебя под рукой уже целый арсенал! В горячке боя, бывает, не заметишь, как один выпустил - не страшно. Перещёлкнул - и через секунду снова работай...

(похлопал себя по разгрузке)

Я себе тоже такие достал. Когда у тебя в каждом кармане по пулемётному магазину, да ещё пара-тройка "эфок" или "сгущёнок", да "муха" за спиной, да "яйцо" на всякий случай... Тогда и на прорыв идти не так тоскливо. Знаешь: тебя голыми руками уже никто не возьмёт... И если что... Если не сложится вдруг - то и продашь себя не за дёшево... А теперь у меня вдобавок и бинокль этот ещё...

(пауза)

Хотя, если задуматься... На кой он мне, если скоро на прорыв? Там разве до бинокля будет? Подпустят поближе и ударят в упор. Может, из домов ударят, а может, из-за деревьев... Там многое от водителя будет зависеть. Если он успеет машину боком развернуть, нас прикрыть, то останется время в кювет скатиться,

позицию занять... А не выпрыгнешь из машины - всё, труба. Прилетит фисюлина из РПГ - и сгоришь прямо внутри... Так что бинокль мне там, как звезде рукав...

(осматривает бинокль, протирает линзы)

Нет, всё равно пригодится. Не сейчас, так потом, после... Когда вернёмся... Ведь должны прорваться, всё равно должны!.. Надо прорваться...

Виннету смолкает, думает о чём-то. Потом вешает бинокль на шею.

ВИННЕТУ. Мне - по любому надо! Столько ещё дел впереди, столько людям всего наобещал... Выставку организовать задумал - не успел, о выпуске каталога с издательством договорился - подписать контракт время так и не выкроил... А заказ тот - на десять рам из красного дерева!.. Человек тебе специально под свои картины резные рамы заказал, все размеры дал, эскизы, а ты... Аванс взял, а вместо заготовок - форму себе камуфляжную купил с разгрузкой. Плюс броник, спальный мешок, наколенники... А потом сразу сюда... Эх, ты! Такого человека, подвёл, художника! Стыдно, братэлло... Да, стыдно...

(качает головой)

Ему ведь коллеги про меня напели: такой мастер, такой, мол, уровень!.. А какой у меня уровень? Самоучкой был, самоучкой и остался... Увидел лет десять назад, как сосед с деревом возится, заинтересовался. Научить попросил... Понравилось, инструмент купил, пошло дело потихоньку... Сначала мебель мастерил - кому стол, кому кухонный гарнитур... Потом на садовые фигуры переключился. А там и до благородного дерева очередь дошла... Тут главное что? Главное поверить, что ты способен на большее, чем гномиков да русалок для загородных дач тесать... Первое время для друзей резал, потом на продажу стал... Заказы пошли - дерево ведь постоянно в моде. Человек всегда к дереву тянется. Не знаю почему, но само как-то это получается... Наверно потому, что и у дерева тоже душа есть. Это же не железо, не камень холодный... Оно живое - дерево. Я когда заготовку, простую болванку, резцом обрабатываю, мне всегда кажется, что разговаривает она со мной, беседует. Хвалит, когда хорошо получается, ругает, когда халтуру гоню... А бывает - о себе дерево рассказывает: где росло, что видело, как его срубили... Ну и я тоже... О себе ему - шёпотом... Иногда мне даже кажется, что дерево само мне подсказывает, какую стружку снять, где отпилить, в каком месте рашпилем лучше, а где - наждачкой... Вот так вот рукой по заготовке проведёшь...

(движение ладони по воздуху)

Проведёшь - и ощущение такое, словно живого человека погладил. Под пальцами твоими как будто вены набухают, мускулы напрягаются, сухожилия вздрагивают...

(помолчал)

Может, это с детства у меня такое?.. Мы же с мамой в деревне жили, дом был у нас свой... И огород за домом - соток десять. А там, где мы обычно картошку сажали, полянка оставалась зелёная, не паханная. И на ней - старая яблоня, никому не нужная, одичавшая давно. Яблок по осени на ней видимо-невидимо, да толку-то... Мелкие все, кислые... Никто их, понятное дело, не собирал, так они и опадали все, лежали на траве до самого снега... Помню: идёшь к яблоне, а под ботинками твоими хрусть-хрусть, хрусть-хрусть... Бесплезное, в принципе, дерево, но красивое!.. Раскидистое такое, ствол у основания узловатый, перекрученный, а посередине ствола - развилка... А как она по весне цвела! Выглядываешь в окно, и кажется тебе, что из огорода клубы густого дыма валят. Бело-розового дыма... Вся-вся укутанная цветами яблонька в апреле была, листвы даже не видно...

(откинул ладонью волосы со лба)

А как классно по ней было лазить... Это же целое приключение - когда берёшь из дома бутерброд с маслом, на котором ещё варенье сверху или сахарный песок, и бегом к яблоне. Заберёшься на самую макушку - и наблюдаешь за всеми вокруг, за целым светом. Представляешь, что ты или мужественный комиссар Микломан из румынского боевика, который выслеживает контрабандистов, или индеец - может Чинганчгук, а может, Виннету, сын Инчучуна, про которого недавно фильм в клубе крутили... Тебе с верхушки яблони всё как на ладони: кто какие грядки по соседству пропалывает, куда соседские гуси направляются, какие машины по дороге проезжают... Ты всё видишь, а тебя никто не замечает... И сидишь так на ветке часами, смотришь на всех из-за листьев, бутерброд уплетаешь... Незабываемое, странное и сладкое такое ощущение... Трудно словами передать...

Виннету вновь замолкает. Глаза его прищурены - словно он пытается вспомнить то далёкое детское впечатление.

ВИННЕТУ. А потом маме захотелось расширить участок. Ну, чтобы побольше картошки посадить можно было... Разобрали мы забор с обратной стороны огорода - и в эту дыру трактор заехал. Отлично помню этот трактор: ДТ-75, рыжий весь такой, бак у него огромный сбоку, а на баке - мазутные подтёки... Дядька тракторист - в телогрейке, усатый - подогнал его к яблоне, захлестнул ствол стальным тросом... Залез в кабину, включил передачу, газанул - аж сажа из трубы... С первого раза у него ничего не получилось, не поддавалась яблоня. Крепко она за нашу землю корнями держалась. Тогда трактор рванул ещё раз, потом ещё...

(сжал ладони - аж пальцы хрустнули)

А я стою с мамой рядом и понять ничего не могу. То на маму гляну, то на трактор, то на яблоньку... И только шепчу: зачем? зачем? зачем?.. На глазах слёзы, а показать это боюсь, засмеют, что пацан из-за дерева какого-то старого и гнилого... Дэтэшка ревёт, тракторист матерится, а я одно и то же повторяю: зачем? зачем?.. Мама слышит, но отмахивается, волнуется, наверно, что яблоня не поддастся и трактор не справится... Но он справился. Трактор рванул так, что трос кору содрал, в самый ствол впился. А под железным тросом - белое что-то появилось, влажное... Беззащитное такое... И запах от искалеченного дерева: аромат сока с запахом солярки смешанный - пронзительный, острый... Запах перехода от живого к неживому... Не выдержал я этого запаха, убежал... Весь день у речки просидел, на воду смотрел, камешки кидал... По темноте только домой вернулся.

Виннету замолчал, несколько раз прошёл по сцене туда-обратно...

ВИННЕТУ. Я сам её хоронил - яблоньку нашу. Мама на следующий день ножовку вручила и на огород отправила. И я целый день: вжик-вжик, вжик-вжик... Сначала ветки отпилил, потом за ствол взялся - на мелкие чурбачки его... Складывал всё это в кучу, поджигал... Яблоня плохо горела, потому что не умерла ещё до конца... Сырое дерево больше дымило, из обрубков постоянно сок сочился... Но ничего, сжёг... Схоронил...

(снял очки, вновь их надел)

Ну а потом освободившийся пятачок вспахали. Тот же самый трактор приезжал пахать. Картошку на этом месте посадили, хороший урожай по осени получили. Мешка два или три накопили.

(пауза)

А рамы для художника того я всё равно сделаю. Вернусь - и первым делом за них возьмусь, все остальные заказы побоку. День и ночь работать буду. Даже если друзья позвонят, пригласят, то я всё равно... Скажу: потом, потом всё - когда обещание выполню. А то ведь как бывает... Один позовёт, второй, потом ты их... И понеслось - недели полторы без просыху!.. Нет, мне пить нельзя... Сейчас, по крайней мере... Надо постараться как-то без этого... В последнее время я как выпью, так мысли всякие, сны - на войне совсем не нужные... Посторонние, не ко времени сны... Просыпаешься среди ночи, а тебя колбасит всего, и спина мокрая от пота - хоть футболку выжимай... После того боя это... Тогда началось...

Виннету трясёт головой, как будто отгоняя лишние мысли и ненужные воспоминания. Длинные вихры разлетаются, волосы падают на лицо.

ВИННЕТУ. Мы в тот день на стрельбище поехали. Получили новые автоматы - пристрелять их надо было... Но это только так говорится, что стрельбище, на самом-то деле обыкновенный карьер. Когда-то из него песок брали, а теперь забросили, он водой до половины наполнился. А нам и в радость: заодно искупаемся!.. Загружаемся, короче, всем взводом в наш "соболёк", мчимся, песни похабные горланним... Приехали, отстрелялись по консервным банкам, поныряли, даже бельё постирать успели... Лепота!.. Выходим такие всем гуртом к дороге, ждём, когда машина из карьера поднимется... И тут - получите-распишитесь... Из-за холма вдруг выпрыгивает бэтэр с пехотой и по дороге - прямо на нас... Как эти гаврики в нашем тылу оказались? То ли разведка, то ли заблудились... Валет первым сориентировался, орёт: к бою! И длинной очередью - по бэтэру... Мы тоже попрыгали кто куда, тоже стреляем... Те нас заметили - бьют в ответ... Свист, рёв, пыль, гильзы, мать-перемать со всех сторон... Коробочка - по газам, на всех парах решила мимо проскочить, а у нас как на зло ни одного "шмеля" с собой, не на войну же ехали... Ну и вот... Летят они такие мимо, а мы тут, у дороги, метрах в тридцати... Они нас вот так видят, в упор почти, мы их тоже... Лица видим, нашивки, ракеты сигнальные, что из разгрузок торчат... И лупим друг в друга, лупим очередями... А я... Я выбрал себе усатого. Он у самой башни сидел, здоровый такой, каска у него ещё набекрень... Выбрал я его - и по нему, по нему короткими... Ловлю его в прицел, и именно в него - очередь за очередью... Почему в него? Зачем именно в него?.. Не знаю, попал или нет, там же быстро всё... Считанные секунды... Проскочил бэтэр мимо - только пыль столбом. И всё... А мы с земли поднимаемся медленно и смотрим так друг на друга... Что это было? Как будто киноплёнку перед нами в ускоренном режиме кто-то промотал... Домой мы уже другой дорогой поехали, чтобы опять с этими, не дай бог... Дня два его ещё вспоминали, бой этот непонятный, потом за каждодневной суетой забылось всё... Наряды, зачистки, сопровождения... Поспать некогда, не то что подробности случайной перестрелки смаковать...

(снова снимает очки, протирает стёкла)

Парни забыли, я, вроде, забыл... Только вот когда выпьешь немного... Не часто у нас это, но случается, достают где-то пацаны... Когда накатишь - сразу тот, который у башни, вспоминается... Здоровый, усатый... Прямо отчётливо всё всплывает: как я предохранитель на автоматический огонь перевозжу, как автомат вскидываю, как целюсь... Всё до мельчайших деталей в памяти выскакивает: как дыхание сдерживаю, чтобы ствол ходуном не ходил, как голову его на мушку ловлю, как упреждение делаю - на ход броневика... Почему я его выбрал? Может, потому что на тракториста того похож? Ну, который на ДТ-75... Не знаю...

(каждое стекло протирается долго, тщательно)

Вспоминаешь всё это, по несколько раз в голове прокручиваешь - и ужас на тебя накатывает. Ведь это не кто-то другой целился и дыхание сдерживал, не киногерой какой-нибудь придуманный... Я, я целился! Я стрелял! Это я рожок до

последнего патрона почти в упор в живого человека выпустил. И не понарошку, а так, чтобы действительно попасть... Неужели это был действительно я, тот самый, который в детстве даже на рыбалку с соседскими мальчишками не ходил? Который с искренним удивлением спрашивал их: а зачем это нужно - ради развлечения убивать голавликов, плотву, окуней?... Нет, нет, нельзя мне пить...

(надел очки)

Разве что с мамой выпью... Немного, совсем чуть-чуть... Полрюмочки - за возвращение, за встречу... Когда всё это закончится, приеду к ней, скажу: всё, мама, хватит! Давай забывать про все эти старые обиды, недоговорённости, претензии... Да, ты хотела, чтобы я доучился, а я бросил институт... Да, ты не поняла меня, когда я от Светки ушёл... И с моим ремеслом ты до сих пор примириться не можешь, соседкам жалуешься: мол, мог бы стать учёным, а теперь деревяшки строгают... Может, ты и права, мама, но давай всё это - за скобки... Сложилось так, как сложилось и чего уж теперь...

(сглотнул комок в горле)

Знаешь, я ведь здесь много об этом думаю... Ну, о непонятках всех этих... Отсюда они такими мелкими выглядят, почти никчёмными... То, что раньше мне представлялось огромной проблемой, судьбоносной почти, отсюда микроскопической ерундой выглядит... Потому что меры измерения там и здесь - разные... Несопоставимые ценности на разных чашах весов лежат... Когда для товарища могилу роешь - это особо отчётливо понимаешь. Вчера ещё сидели с ним у оружейки, чай с конфетами-подушечками пили, в нарды резались и футбол обсуждали, а сегодня утром - три пули в грудь... Долбишь ломом эту слезавшуюся, спёкшуюся на солнце глину и думаешь: а ведь он тоже, наверно, кого-то бросил или его бросили, тоже с кем-то не соглашался, цапался, планы, небось, строил. Всё это составляло его жизнь, его вселенную, мир его... И что? Три пули, всего три пули... Крошечные, пять-сорок пять... И уже ничего ему ни от кого не надо, да и ему самому предъявлять бесполезно... И упрекать его, и ругать, и умолять... Целая вселенная за какое-то утро скукожилась до размеров глиняной ямы метр на два, полтора глубиной... До креста с маленькой табличкой...

(дотронулся до бинокля)

Вот и наши с тобой споры... Наши обиды взаимные... За институт брошенный, за тот долг, который я тебе не отдал, за слова, которые сгоряча... Отсюда всё это совсем по-другому видится... Мелким, не таким серьёзным, пустяковым даже... Как в бинокль этот - если его другой стороной к глазам поднести...

Совсем-совсем близко слышится гудок автомобиля.

ВИННЕТУ. А раз так - надо перечёркивать всё это, мама... Всё плохое, наносное, не настоящее... Когда вернусь... Если вернусь... Я тогда сразу - к тебе, в посёлок... На вокзале на автобус пересяду и часа через два - у тебя уже... Ах да, я забыл, что рейсовые у вас отменили... Ладно, такси возьму... Подойду к дому, щеколду тихонько у калитки приподниму... А может, ты рядом с домом в это время будешь - на скамейке своей любимой... Это ведь я у дома её вкопал, скамейку эту...

Сигнал звучит повторно.

ВИННЕТУ. Если на скамейке, тогда ещё лучше. Значит, прямо там и обниму, и поцелую... И ещё "прости, пожалуйста" скажу. А ты не спрашивай, за что... Просто прости - и всё... Я потом тебе объясню, за что... Хотя, тебе и объяснять не надо, ты и так всё поймёшь...

Автомобильный гудок вновь напоминает о себе.

ВИННЕТУ. Решено, короче... С вокзала - сразу к тебе... Мне бы только вернуться, мама, а там... Там, конечно, всё по-другому уже будет, по-новому... Лучше будет. Правда же, мама?

Виннету закидывает ладонью свои длинные упрямые лохмы на затылок и, не оглядываясь, шагает прочь со сцены. Однако на полпути он вдруг останавливается, оборачивается.

ВИННЕТУ. Знаешь что, мама... А давай яблоню в огороде посадим? На том самом месте... Давай?... Я сам в опытное хозяйство съезжу, саженец выберу, самый лучший выберу... Привезу - и мы с тобой вместе... Ты будешь саженец держать, а я с лопатой... А потом воду из старой кадки возьмём и польём. Стоит ещё у тебя та кадка, что у поленницы? Не развалилась пока?... Польём - и пусть себе растёт... Яблоня - она же такая красивая, когда цветёт!

Виннету разворачивается и на этот раз окончательно покидает сцену.

Следом к зрителю выходит девушка.

Ну кто у них выведать в силе,
Чей это в углу автомат?..
Они впятером уходили,
Четвёркой вернулись назад.

Усталыми спинами - к печке,
Пока та ещё горяча.
Жуют подгоревшую гречку.
Пьют чай.
Тихо курят.
Молчат.

Дымят от души, не халтуря,
Сидят, может, час, может, семь...
О ком они долго так курят?
О чём их свинцовая немь?

Она - о коварной растяжке,
Волнении перед броском,
Пробитой осколком тельняшке,
О фляге с последним глотком.

В ней злоба и боль - без подмеса,
Подсолнухи в чёрных полях.
И очередь из агээса -
Когда они вышли на шлях.

...Встают.

Взгляд чуть-чуть виноватый.
Не сбросив молчанья тавро,
Вставляют запалы в гранаты
И в ночь вновь идут.
Вчетвером.

Конец

г. Челябинск
2015 г.

